

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1900 г.

1 МАЯ

XXVIII-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 9

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ **Всемиловѣйше** соизволилъ пожаловать орденъ св. Анны 3 степени С.-петербургскому 2 гильдіи купцу Михаилу Сидорову за построеніе на собственныя средства въ хуторѣ Новомъ Поимѣ, Орскаго уѣзда, новой деревянной церкви— 18 февраля; Оренбургскому епархіальному миссіонеру надворному совѣтнику Милію Головкину за обращеніе къ православной Церкви 280 человѣкъ раскольниковъ; священнику Петропавловской церкви г. Уральска Поликарпу Фролову за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности члена правленія духовнаго училища; священнику Бородинскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Іоанну Чулкову за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго— 3 февраля.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, *передано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ*

и со внесениемъ въ клировыя вѣдомости и послужные списки 20 марта 1900 года: священникамъ г. Оренбурга Александру Грамакову и Алексѣю Тихомирову, Оренбургскаго уѣзда: священнику Каменно-Озерной станицы Николаю Добросмыслову, свящ. с. Рыбкина Николаю Сироткину, свящ. с. Преображенки Андрею Вознесенскому, свящ. с. Баракова Иоанну Коблову, діакону с. Каликина Григорію Грачевскому, свящ. с. Бурунчи Константину Крушинскому, учителю Воскресенской церк.-прих. школы Стефану Мокрову, бывшей учительницѣ Подгородне-Покровской церк.-прих. школы (нынѣ учительницѣ Козловской школы грамоты) Анастасіи Михайловой, учителю Сѣнцовской церк.-прих. школы Семену Коняхину, учителю Покровской (Кургазинской), церк.-прих. школы Леониду Парменіонову, учителю Ново-Никольской церк.-прих. школы Константину Ильинскому, попечительницѣ женской Архангельской церк.-прих. школы дворянкѣ Евгеніи Кузьминой, попечителямъ церковныхъ школъ: Ново-Никольской—запасному фельдфебелю Софрону Потапову, Кармальской—крестьянину Петру Ачкасову, Владиміровской—крестьянину Григорію Дьяконову, Старо-Богдановской—мѣщанину Александру Борцову, Воронинской—крестьянину Ивану Тарову, Верхне-Кузлинской—Ивану Микаеву, Андреевской (XI бл. окр.)—крестьянину Алексѣю Проскурину и Ново-Турайской—крестьянину Константину Демину—всѣмъ за ревностное исполненіе ими своихъ обязанностей, а попечителямъ и попечительницѣ кромѣ того и за денежныя и другія пожертвованія въ пользу своихъ школъ; земскимъ начальникамъ: I участка—дѣйствительному студенту Григорію Базилеву, III участка—коллежскому регистратору Сергѣю Биберштейну, VIII участка—коллежскому регистратору Сергѣю Кромину и XII участка—коллежскому регистратору Дмитрію Соколову—всѣмъ за содѣйствіе ихъ церковно-школьному дѣлу въ своихъ участкахъ, соединенное съ личными жертвами; члену-казначею Оренбургскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священнику Георгію Шрамкову за усердную, полезную и безмездную службу въ своей должности, попечителю Илецкой двухклассной цер.-пр. школы купцу Ивану Коробову, бывшему начальнику Илецкой тюрьмы Дмитрію Андрееву

и благочинному II округа, Оренбургскаго уѣзда, свящ. Вонифатію Подъячеву—за оказанное ими содѣйствіе устройству краткосрочныхъ педагогическихъ учительскихъ курсовъ въ 1899 году въ г. Илецкой Защитѣ; церковному старостѣ Александро-Невской церкви города Троицка Никитѣ Сушкову и члену церковно-приходскаго попечительства той же церкви Гавріилу Романову за полезную дѣятельность на пользу мѣстнаго храма—4 апрѣля.

Награждены: набедринникомъ—священникъ Черниговскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Іоаннъ Чистопольскій—18 марта; скуфьею—смотритель Оренбургскаго свѣчнаго завода священникъ Петръ Зайцевъ—6 апрѣля.

Рукоположены во діакона: псаломщикъ села Сладко-Карасинскаго, Челябинскаго уѣзда, Григорій Троицкій съ оставленіемъ на занимаемой должности—25 марта; псаломщикъ 2-го Чаганскаго поселка, Уральской области, Николай Балалаевъ съ оставленіемъ въ томъ же приходѣ—27 марта.

Назначенъ на должность благочиннаго I округа, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Градо-Оренбургской Вознесенской церкви Геннадій Никольской—20 марта.

Уволенъ отъ должности благочиннаго I-го округа, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Грабилинъ—20 марта.

Опредѣленъ на мѣсто согласно прошенію окончившій курсъ въ Челябинскомъ духовномъ училищѣ сынъ священника Михаилъ Андреевъ псаломщикомъ въ село Ново-Кумлякское, Троицкаго уѣзда,—19 апрѣля.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ села Ново-Андреевскаго, Троицкаго уѣзда, Квинтиліанъ Ключаревъ къ Александро-Невской церкви Миасскаго завода, Троицкаго уѣзда,—4 апрѣля; священникъ села Булановки, Оренбургскаго уѣзда, Николай Смирновъ къ Николаевской церкви Илецкой женской общины—19 апрѣля; священникъ Чесноковскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, Димитрій Меркурьевъ въ село Марьевку, того же уѣзда,—19 апрѣля; переведенный 7 марта изъ села Ново-Покровскаго, Орскаго уѣзда, въ село Япрынцево, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Василій Романовскій оставленъ въ прежнемъ приходѣ—19 апрѣля; и. д. псаломщика Александро-Невской церкви Миасскаго завода Павелъ Грѣ-

севъ къ Петропавловской церкви того же завода—20 апрѣля; псаломщикъ села Мордвиновки, Оренбургскаго уѣзда, Илья Шубинъ въ станицу Гирьяльскую, Орскаго уѣзда,—21 апрѣля; по распоряженію Епархіальнаго Начальства: состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Рыбномъ, Челябинскаго уѣзда, Николай Леоновъ на таковую же вакансію въ село Мыркай, Челябинскаго уѣзда,—29 марта; псаломщикъ-учитель села Верхнихъ-Кузловъ, Оренбургскаго уѣзда, Михаилъ Целярицкій и учитель Воронинской церковно-приходской школы Николай Духининъ одинъ на мѣсто другого—20 марта.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 марта за № 2062, *утверждены въ должностяхъ* попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ Оренбургскаго уѣзда: волостной старшина Егоръ Павловъ—Исаевской второклассной церк.-прих. школы, запасный солдатъ Гавріиль Шипиловъ—Исаевской женской церк.-прих. школы, крестьянинъ Авдей Григорьевскій—Ново-Никольской церк.-прих. школы, монахиня Илецкой женской общины Серафима—школы грамоты при женской Илецкой общинѣ, крестьянинъ Иванъ Мозговой—Владиміровской мужской церк.-прих. школы, крестьянинъ Фирсъ Барсуковъ—Козловской школы грамоты, крестьянинъ Игнатій Ларионовъ—Александровской школы грамоты, крестьянинъ Иванъ Комаревъ—Девятаевской школы грамоты, крестьянинъ Антонъ Проскуринъ—Верхне-Платовской церк.-прих. школы, крестьянинъ Степанъ Токаревъ—Исаевской мужской школы грамоты, мѣщанинъ Григорій Артемовъ—Александровской церк.-прих. школы, мѣщанинъ Андрей Сорокинъ—Ново-Кирсановской школы грамоты, земскій начальникъ VII участка Оренбургскаго уѣзда Павелъ Бородинъ—Михайловской второклассной церк.-прих. школы, крестьянинъ Демидъ Перехватовъ—Петровской школы грамоты, Юртаевскаго прихода, крестьянинъ Егоръ Мячинъ—Зобовской школы грамоты, крестьянинъ Николай Сусловъ—Софійской школы грамоты, крестьянинъ Яковъ Никулинъ—Путятинской школы грамоты, крестьянинъ Петръ Сучковъ—Казанской школы грамоты и крестьянинъ Николай Синебрюховъ—Поляковской школы грамоты.

Уволены отъ должности: согласно прошенію—священникъ слободы Карачельской, Челябинскаго уѣзда, Іоаннъ

Боголюбовъ—27 марта; по распоряженію Епархіальнаго Начальства—псаломщикъ села Ново-Кумлякского, Троицкаго уѣзда, Димитрій Солунскій—19 апрѣля; за штатъ—священникъ села Марьевки Анемподистъ Любимовъ—29 февраля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: псаломщикъ Мухрановскаго поселка, Уральской области, Петръ Баскаковъ—26 марта; священникъ Илецкой Воскресенской церкви Владиміръ Пашинъ—10 апрѣля; священникъ Перовскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, Василій Евладовъ—16 апрѣля.

Праздны мѣста а) *священническія:* въ поселкѣ Лейпцигскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ селѣ Косолаповѣ Челябинскаго уѣзда, въ селахъ Япрынцева, Буланова, поселкахъ Чесноковскомъ, Перовскомъ Оренбургскаго уѣзда и въ пос. Грязновскомъ Уральской области; б) *діаконскія:* въ станцияхъ Соболевской, Рубежной, въ поселкахъ Зеленовскомъ, Мергелевскомъ Уральской области и при Богоявленской церкви города Верхнеуральска; *псаломщическія:* въ поселкахъ Скворкинскомъ, Красноярскомъ, Кинделинскомъ, Чаганскомъ 2-мъ, Мухрановскомъ и станицѣ Бородинской Уральской области; въ селахъ Людвиновкѣ, Николаевкѣ, Константиновкѣ, Бурлюкъ-Петровкѣ, въ поселкѣ Вязовскомъ и при Покровской женской общинѣ Оренбургскаго уѣзда, въ селахъ Долговскомъ и Рыбномъ Челябинскаго уѣзда, въ поселкѣ Каракульскомъ Троицкаго уѣзда, въ пос. Семіозерномъ Кустанайскаго уѣзда, при Николаевскомъ соборѣ г. Верхнеуральска, въ станицѣ Ильинской Орскаго уѣзда, при Сергіевской церкви Оренбургской женской гимназіи, при Александро-Невской цер. Мясскаго завода Троицкаго уѣзда, при Казанско-Богородицкой церкви г. Уральска, въ заводѣ Бѣлорѣцкомъ и поселкѣ Маринскомъ Верхнеуральскаго уѣзда.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ сообщены свѣдѣнія, заимствованныя изъ опубликованныхъ въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1899 годъ (№№ 18 и 19) частной записки о проектируемомъ при Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденіи для завѣ-

дыванія страхованіемъ церквей и церковно-приходскихъ строеній, а также о расходахъ на это учрежденіе и страховыхъ тарифахъ.

По поводу этихъ сообщеній Хозяйственное Управление, по порученію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по настоящее время къ выработкѣ подробныхъ предположеній объ устройствѣ страхованія при семь Управленіи, согласно преподаннымъ на этотъ предметъ указаніямъ Святѣйшаго Синода, еще не приступлено, за неполученіемъ по нѣкоторымъ епархіямъ затребованныхъ для этой цѣли статистическихъ данныхъ, и что, во всякомъ случаѣ, при составленіи означенныхъ предположеній, которыя въ свое время будутъ подлежать разсмотрѣнію и утвержденію Святѣйшаго Синода, имѣется въ виду не увеличеніе, а уменьшеніе существующихъ расходовъ на страхованіе зданій духовнаго вѣдомства.

Журнальное постановленіе Оренбургской Духовной Консистоіи отъ 29 февраля—6 марта 1900 года за № 194.

Слушали: Присутствующій Консистоіи протоіерей Владиміръ Ясинскій при ревизіи метрическихъ книгъ за 1896 годъ нашель, что метрики по 10 благочинническому округу представлены въ Консистоію въ полной исправности, благодаря тщательной повѣркѣ ихъ въ свое время благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Пономаревымъ, и что далеко не всѣ благочинные такъ тщательно повѣряютъ метрики. Такъ, напримѣръ, одни благочинные дѣлаютъ замѣчанія на метрикахъ, но не возвращаютъ ихъ причтамъ для исправленія, а зѣ томъ же неисправленномъ видѣ представляютъ въ Консистоію, другіе хотя и дѣлаютъ замѣчанія и обязываютъ причты исправлять опущенія на мѣстѣ, но замѣчанія бывають далеко не полны и какъ бы только для вида, третьи ограничиваються уклончивыми ревизіонными надписями въ рсдѣ слѣдующей: «метрика провѣрена и во всемъ согласна съ вторымъ экземпляромъ, оставленнымъ при церкви», и наконецъ четвертые пишутъ на метрикахъ: «сія метрика провѣрена, оба экземпляра оной согласны между собой, опущеній и неправильностей не

замѣчено», тогда какъ Консисторія находитъ потомъ въ этихъ метрикахъ массу неправильностей и дѣлаетъ замѣчанія. Въ виду сего, по заключенію о. Ясинскаго, слѣдуетъ циркулярно предписать чрезъ пропечатаніе въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всѣмъ благочиннымъ, чтобы они, во-первыхъ, всѣ метрики своего округа тщательно провѣряли, каждую въ отдѣльности и сличали оба экземпляра вмѣстѣ; во-вторыхъ, замѣченныя неисправности выписывали на отдѣльную бумагу для каждого причта и съ нею возвращали оба экземпляра метрикъ къ причту для исправленія, и исправленными уже представляли (въ одномъ экземплярѣ) въ Консисторію; въ третьихъ, всѣ замѣчанія, сдѣланныя каждому причту въ отдѣльности, прописывали въ одномъ отдѣльномъ рапортѣ въ Консисторію, который долженъ быть немедленно отосланъ по назначенію. Этотъ рапортъ будетъ служить прежде всего оправданіемъ для благочиннаго въ случаѣ замедленія въ представленіи метрикъ въ Консисторію, весьма возможнаго при такой тщательной ревизіи, а затѣмъ Консисторія увидитъ изъ него, какіе именно причты и какъ ведутъ метрики, чтобы исправныхъ поощрить вниманіемъ Епархіальнаго Начальства, а противъ небрежущихъ принять мѣры воздѣйствія. Послѣ такой повѣрки надпись благочиннаго на метрикахъ должна выразиться въ слѣдующей приблизительно формѣ: «Годъ, мѣсяцъ и число. Настоящая метрика благочиннымъ провѣрена, найденныя оущенія и неправильности своевременно исправлены и оговорены причтомъ, оба экземпляра метрики во всемъ согласны между собою; листы, шнуръ и печать цѣлы».

Приказали: Согласно заключенію присутствующаго Консисторіи протоіерея о. Ясинскаго, предписать (и предписывается) всѣмъ благочиннымъ Оренбургской епархіи, чтобы они всѣ метрики своего округа тщательно повѣряли каждую въ отдѣльности и сличали оба экземпляра вмѣстѣ; замѣченныя неисправности выписывали въ особую бумагу для каждого причта и съ нею возвращали оба экземпляра метрики причту для исправленія и исправленныя уже представляли (въ одномъ экземплярѣ) въ Консисторію; всѣ замѣчанія, сдѣланныя каждому причту въ отдѣльности, прописывали въ одномъ

особомъ рапортѣ въ Консисторію, который и отправляли немедленно по назначенію, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ воздѣйствія противъ небрежущихъ причтовъ. Послѣ такой провѣрки метрикъ надпись благочиннаго на послѣднихъ должна выразиться въ слѣдующей приблизительно формѣ: Годъ, мѣсяцъ и число. Настоящая метрика благочиннымъ провѣрена, найденныя опущенія и неправильности своевременно исправлены и оговорены причтомъ, оба экземпляра метрики во всемъ согласны между собою; листы, шнуръ и печать цѣлы».

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 6 марта сего года за № 1658: «*Исполнить*».

Отъ Оренбургской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе циркулярнаго предписанія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25 января сего года за № 508, о непринятіи къ пропускѣ паспортовъ отъ прибывающихъ изъ за границы лицъ духовнаго званія, принадлежащихъ къ турецкому и персидскому подданству, если у таковыхъ лицъ не будетъ разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода на пріѣздъ и пребываніе въ Имперіи и о воспрещеніи этимъ же лицамъ производить сборъ пожертвованій,—Духовная Консисторія, вслѣдствіе опредѣленія своего, отъ 9 марта 1900 года за № 272, утвержденного Его Преосвященствомъ,—вновь подтверждаетъ духовенству епархіи строго держаться въ отношеніи сбора пожертвованій названными лицами циркулярнаго указа Консисторіи отъ 17 іюня 1899 года за № 16.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.

По уставу миссіонерскихъ курсовъ на нихъ принимаются штатныя слѣшатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослѣшатели—по рекомендаціи Преосвященныхъ, если окажутся мѣста для нихъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года однако на курсы пожелали поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ

слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста, не только для прожизванія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классѣ во время уроковъ, а потому и приѣма вольныхъ слушателей не будетъ. Что же касается до штатныхъ слушателей, то приѣмъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей,—о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб. 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признани кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года.

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 » » — красною »

25 » » — лиловою »

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил.	Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 » »	Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 » »	Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтѣ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 » »	Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 » »	Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 » »	Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слева.
1 » »	Цвѣтъ желтый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слева.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Содержаніе оффиц. части: Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Журнальное постановленіе Оренбургской Духовной Консисторіи за № 194.—Отъ Оренбургской Духовной Консисторіи.—Извѣщеніе отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.—Отъ Министерства Финансовъ.—Приложеніе: Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства за 1898, в братскій годъ, стр. 9—24.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ

№ 9.

1900 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

во вторникъ Свѣтлой седмицы.

Христосъ воскресъ!

Нынѣ чтенное св. Евангеліе повѣствуетъ о томъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ явился двумъ ученикамъ изъ числа 70—Лукъ и Клеопъ, шедшимъ изъ Іерусалима въ близъ лежащее селеніе Эммаусъ. Воскресеніе Господа Иисуса Христа непререкаемо свидѣтельствуешь о Его божественности, вотъ почему предметомъ евангельскаго чтенія на первый день праздника Пасхи, по установленію св. Церкви, служитъ божество Сына Божія: *въ началъ было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Богъ* (Іоан. I, 1). Читанное на разныхъ языкахъ, сіе евангеліе несетъ вѣсть разнымъ народамъ о томъ Словѣ, Которое *стало плотию*, жило среди людей, пострадало за нихъ и крестною смертію совершило искупленіе наше, а между тѣмъ это Слово, какъ говоритъ тайнозритель св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, было *въ началъ*, т. е. въ томъ началѣ, въ которомъ пребываетъ Богъ,

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ церкви Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря 11 апрѣля.

слѣдовательно Оно совѣчно и соприисносущно Богу. Такимъ образомъ чтеніе этого евангелія на первый день Пасхи вполне цѣлесообразно, ибо, вѣщая о Божествѣ Христа, тѣмъ сильнѣе изображаетъ Его могущество въ побѣдѣ надъ смертію чрезъ преславное воскресеніе. Тайна смерти и воскресенія Христова настолькоъ величественна и непостижима, что мы ограниченнымъ разумомъ нашимъ не можемъ даже отчасти понять ее и усвоить, однако мы не можемъ не замѣтить тѣхъ драгоценныхъ слѣдовъ ея, которые остались въ человечествѣ. Воскресеніе Христово произвело великій переворотъ въ воззрѣніяхъ на смерть. Въ древнемъ мірѣ все трепетало предъ ней, какъ безотраднымъ, неотвратимымъ концомъ земной жизни; страхъ предъ смертію врожденъ даже неразумнымъ животнымъ; извѣстно, что, напримѣръ, лошадь при видѣ павшаго животнаго своей породы, какъ-бы въ страхѣ за самую себя, дрожитъ, пугается и бросается въ сторону. Вслѣдствіе подавляющаго страха предъ смертію нѣкоторые язычники, какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ настоящее время, относятся къ покойникамъ съ отвращеніемъ и даже ужасомъ, иные, какъ напримѣръ, простолюдины-китайцы не заботятся о погребеніи ихъ, выбрасывая тѣла на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ, почему среди дикарей Америки, Африки и особенно Австраліи дряхлые и больные, чувствуя приближеніе смерти, чтобы избѣжать такого поруганія своего бездыханнаго тѣла, сами удаляются отъ общества въ лѣсныя дебри и тайныя пещеры, чтобы тамъ умереть безъ свидѣтелей. Если въ древнемъ мірѣ нѣкоторые болѣе образованные народы и устраивали погребеніе умершимъ, то все же смотрѣли на смерть, какъ величайшее зло, лишшающее благъ земного существованія. Такой безотрадный взглядъ на смерть, какъ на блужданіе души послѣ смерти печальное и безсмысленное или какъ на конецъ бытія человѣка, обращающагося въ ничто, былъ и есть господствующимъ у язычниковъ, не имѣющихъ упованія на вѣчную блаженную жизнь за гробомъ. И вотъ, Христосъ Спаситель нашъ Своєю смертію и побѣдой надъ ней чрезъ воскресеніе просвѣтилъ, возвысилъ, очистилъ взглядъ человѣка на смерть. Послѣдователи Христовы иначе, чѣмъ язычники, относятся къ смерти

и ея жертвамъ—покойникамъ: мы не гнушаемся ими, но окружаемъ ихъ бранные останки почетомъ и во всякомъ почившемъ христіанинѣ, чтобы онъ ни былъ,—богачъ или бѣдникъ, властелинъ или простецъ, видимъ прежде всего своего брата о Христѣ, скончавшаго земной подвигъ, чтобы перейти въ лучшую жизнь. Посему не страхъ и трепель является у истиннаго христіанина предъ смертью, а тихая радость и теплая вѣра на скорое соединеніе со Христомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и наши умильчательныя православныя пѣснопѣнія при погребеніи вливаютьъ бальзамъ утѣшенія въ души родственниковъ и знакомыхъ почившаго. Да и чего бояться смерти, когда воскресій Христосъ и насъ совоскресилъ съ Собою! Смерть упряднена, побѣждена въ конецъ, и христіаничъ смѣло можетъ вопрошать: *идь твое, смерти, жало? идь твоя, аде, побѣда?* Побѣжденъ Христомъ и исконный врагъ нашего спасенія—дьяволъ, посрамленъ князь тьмы, и намъ открыты двери царства небснаго.

Безотрадный взглядъ на смерть господствовалъ и въ іудейскомъ обществѣ. Предсказанію Господа Иисуса Христа о Его тридневномъ воскресеніи не вѣрили первосвященники, члены сичедриона и старѣйшины. Посмотрите, съ какимъ пренебреженіемъ къ Распятому обращаются они съ просьбой къ Пилату, говоря: *мы вспомнимъ, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну* (Мѣ. XXVII, 63). Они не называютъ Христа даже по имени, думаютъ, что съ Его смертью кончилось и Его дѣло и безпокоятся только о томъ, какъ бы ученики Христовы *ночью не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ* (Мѣ. XXVII, 64), во что они совершенно не вѣрили. Даже блчжайшіе ученики Христовы Его смертію были повержены не только въ глубокую печаль, но и малодушное уныніе, что доказываетъ ихъ смутную, слабую вѣру въ возможность возстанія Спасителя изъ мертвыхъ, хотя Онъ неоднократно возвѣщалъ имъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Погребая Христа, они думали, что Онъ окончилъ жизнь Свою, что смерть положила предѣлъ Его мессіанскому служенію. Точно также и жены мироносицы шли ко гробу не затѣмъ, чтобы убѣдиться въ воскресеніи Господа, но чтобы воздать послѣдней долгъ тѣлу, помазавъ

его благовоніями. Марія Магдалина, увидѣвъ, что во гробѣ нѣтъ погребеннаго Христа, не подумала, что Онъ воскресъ, но, прибѣжавши къ ученикамъ Спасителя Петру и Іоанну, сказала: *унесли Господа изъ гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его* (Іоанн. XX, 2); поэтому, возвратившись ко гробу, опечаленная, что она лишена возможности отдать послѣдній долгъ почившему Учителю и Господу, *стояла и плакала* (Іоан. XX, II 4). И вотъ, когда по человѣческому возрѣніямъ Иисусъ Христосъ окончилъ Свою жизнь и, казалось, смерть положила предѣлъ Его дѣятельности, Онъ воскресъ, какъ Побѣдитель смерти, и явился многимъ, въ числѣ ихъ Лукѣ и Клеопѣ, изъ которыхъ второй былъ двоюроднымъ братомъ Христа по плоти, а первый—изъ лика 70 учениковъ, написавшій Евангеліе. Это Евангеліе удовлетворяетъ самымъ строгимъ научно-историческимъ требованіямъ критики, ни одинъ другой евангелистъ не означаетъ такъ точно мѣста и времена событій, какъ св. Лука; даже маловѣрные нѣмцы—и тѣ не рѣшаются отвергать подлинность евангелія отъ Луки. Извѣстно, что еще пророкъ Исаія видѣлъ въ откровеніи Господа Саваоѳа, сѣдящаго на престолѣ, окруженномъ съ четырехъ сторонъ ангеломъ, орломъ, львомъ и тельцомъ,—это символы четырехъ евангелистовъ, и ангель—символь еванг. Луки, благовѣстіе котораго раздалось подобно трубѣ ангельской.—Лука и Клеопа, полагая, какъ и другіе ученики, что со смертію ихъ Учителя, кончилось и ихъ призваніе, рѣшили отправиться изъ Іерусалима въ недалекомъ разстояніи находившееся селеніе—Эммаусъ, чтобы здѣсь обратиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Не радостенъ былъ путь учениковъ: они шли, удрученные печалью, съ ропотомъ по случаю происшедшихъ прискорбныхъ событій въ Іерусалимѣ и съ глухимъ ознобленіемъ въ сердцахъ. Предъ ними въ воспоминаніи возстае образъ Учителя, совершившаго столько чудесныхъ дѣяній, и, вотъ, Его осудили и распяли! *А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израіля; но уже третій день нынѣ, какъ это произошло* (Лук. XXIV, 20). Въ этихъ словахъ ясно выражена мысль, что, со смертію Учителя, у учениковъ рушились всѣ надежды, которыя возлагали на Него, какъ на *Утѣху Израіля*. Когда они по пути разсуждали ме-

жду собою, Господь, приблизившись, пошелъ съ ними и спросилъ: *о чемъ это вы разсуждаете и отчего вы печальны?* (Лук. XXIV, 17). Ученики не узнали Христа и съ горечью душевною начали пересказывать Ему о томъ, что совершилось въ Иерусалимѣ. Въ смерти распятаго Учителя они видѣли разрушеніе своихъ надеждъ и, не смотря на дивныя знаменія въ природѣ, сопровождавшія смерть Богочеловѣка, какъ то: погруженіе солнца въ мракъ, землетрясеніе, раздраніе церковной завѣсы, забыли, что по пророчествамъ *надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою* (Лук. XXIV, 26). Эти пророчества вспомнилъ Господь ученикамъ, раскрывая необходимость Своихъ искупительныхъ страданій. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушали ученики бесѣду Христову: сердце ихъ горѣло отъ умиленія и сладостно трепетало отъ надежды на побѣду Спасителя надъ смертію. Они какъ бы чувствовали присутствіе воскресшаго Господа. Не хотѣлось ученикамъ разставаться съ чуднымъ Спутникомъ, и они просили Его остаться съ ними въ Еммаусѣ. И вотъ, за трапезой, *когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ; тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его; но Онъ сталъ невидимъ для нихъ* (Лук. XXIV; 30, 31). Почему же Лука и Клеопа, равно и другія лица, напр., Марія Магдалина, не узнали сразу Воскресшаго?—Потому, что тѣло Христово послѣ воскресенія не было подобно нашему: оно стало свободно отъ подчиненія законамъ тяжести, плотности, тяготѣнія и не подлежало условіямъ времени и пространства, потому-то воскресшій Христосъ и могъ входить въ домъ *дверемъ заключеннымъ* и появляться въ разныхъ мѣстахъ во мгновеніе ока, побѣждая пространство, на что указываетъ и св. Церковь, когда воспѣваетъ: *во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолъ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный*. Тѣло Христа такъ же обожествилось, какъ и человѣческой Его духъ, и Онъ въ одухотворенномъ тѣлѣ являлся Своимъ ученикамъ, потому и Божественный ликъ Его измѣнялся и казался сообразно душевному состоянію каждаго и не былъ похожъ на прежній, извѣстный всѣмъ видѣвшимъ Его до страданія. И въ душѣ каждаго истиннаго христіанина является Христосъ, притомъ

въ такихъ чертахъ, кои наиболѣе понятны тому, кому Онъ является; потому-то изображенія лика Спасителя у художниковъ при общемъ сходствѣ имѣютъ каждое свое отличие, и чѣмъ чище, возвышеннѣе душа иконописца, тѣмъ вѣрнѣе передаются одухотворенныя черты лика Спасителя на полотнѣ кистью знаменитыхъ художниковъ. Почему же ученики узнали Христа?—По всей вѣроятности по дѣйствіямъ при преломленіи хлѣба и по произнесеннымъ словамъ, которыя, надо полагать, были тѣми, что и на тайной вечери и не могли быть неизвѣстными Его ученикамъ и изъ числа 70, потому что они, естественно, старались узнать все подробности о послѣднихъ дняхъ и часахъ дорогого Учителя; кромѣ того извѣстно, что голосъ нерѣдко лучше напоминаетъ человѣка, чѣмъ его лицо, и, вотъ, ученики, слыша голосъ Спасителя, заставлявшій сладостно биться ихъ сердце, когда увидѣли дѣйствія и услышали слова преломленія, и узнали воскресшаго Учителя, но тогда же Господь сталъ невидимъ. Также были кратки Его явленія другимъ ученикамъ Своимъ, потому что грѣшныя люди не могли долго созерцать прославленнаго воскресеніемъ Спасителя и оставаться въ жъ-ыхъ, подобно тому, какъ при Моисеѣ народъ еврейскій просилъ его быть посредникомъ между ними и Богомъ, боясь, какъ бы не умереть отъ присутствія славы Божіей. Кратко, на мгновеніе, являлся Господь Иисусъ Христосъ и избраннымъ рабамъ Своимъ, напр. Василию Вельскому, Тихону Задонскому и др. св. мужамъ, чтобы вдохновить ихъ на подвиги благочестія и самоотверженія. Такъ и Лука и Клеопа, послѣ явленія Господа, все презрѣвъ, все оставили и пошли въ Іерусалимъ, проповѣдуя о возстаніи изъ гроба Христа Жизнодавца, совоскресившаго и ихъ съ Собою.

Да послужить и намъ съ вами, христіане православныя воскресеніе Христова къ нашему обновленію и просвѣтленію духовныхъ очесъ! И нынѣшняя молитва въ сей св. обители многочисленныхъ сестеръ о Христѣ, посвятившихъ себя подвигамъ монашества—воздержанія, смиренія, послушанія и отрешенія отъ міра и суеты его, —да будетъ о томъ, чтобы мы сподобились созерцать Христа воскресшаго, если не тѣлесными очами, чего мы не достойны, то хотя мысленнымъ

принять Его въ сердца наши, какъ руководство въ жизни нашей на пути къ жизни будущей, вѣчной, гдѣ, по неизреченному милосердію Божию, очищенные отъ сквернъ грѣха удостоятся созерцать Его лицомъ къ лицу *въ невечернемъ дни царствія* Его во вѣки вѣковъ.

Краткій очеркъ единовѣрія.

(По поводу столѣтія со дня его учрежденія).

(Продолженіе *).

II.

Идея условнаго единенія старообрядцевъ съ Церковью. Первое осуществленіе этой идеи.—„Согласіе“ въ Стародубь и въ друиыя мѣстахъ.—Правила единовѣрія. **)

Первую мысль о единовѣрії обыкновенно приписываютъ иноку Никодиму стародубскому и гр. Румянцеву, утверждая, что они въ бесѣдахъ своихъ о Церкви и расколѣ прежде всѣхъ возбудили вопросъ о возможности принятія старообрядцевъ въ Церковь съ сохраненіемъ употребляемыхъ ими обрядовъ. На самомъ дѣлѣ мысль о возможности соединенія старообрядцевъ съ Церковью, при сохраненіи ими «старыхъ» обрядовъ и книгъ, зародилась гораздо раньше: ее мы встрѣчаемъ въ первыхъ годахъ XVIII ст.,—и притомъ у старообрядца, какъ его самостоятельную мысль; тогда же послѣдовало ея частное осуществленіе.

Извѣстный строитель Саровской пустыни инокъ Исаакій (въ схимѣ Іоаннъ), представлявшій въ началѣ XVIII вѣка за-

*) См. „Оренб. Епарх. Вѣд.“ 1900 г. № 8.

**) При составленіи этой главы мы пользовались слѣдующими пособиями: „Исторія русскаго раскола старообрядчества“ м. Макарія; „Историческій очеркъ единовѣрія“ М. С.—го; „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“ Т. Верховскаго; статьи Н. Верховскаго: „Согласные и несогласные въ Червигонскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст.“, помещенныя въ Странникѣ за 1863 г.; „Полное историческое извѣстіе о расколѣ“ прот. Андрея Іоаннова Журавлева; „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“ Н. С. Соколова; „Исторія русскаго раскола старообрядчества“ Н. С. Смирнова; „Истор. свѣдѣнія объ Ирگیзскихъ мнимостарообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію“ (Прав. Собесѣдн. 1857 г.); „Брат. Слово“ 1875 г., кн. 3. Исаакій—„Сказаніе объ обращеніи заволжскихъ раскольниковъ“; 1883 г. кн. 5, „Мнѣніе Новгор. м. Дмитрія и Исков. еп. Гедеона по вопросу о единовѣрії и о клятвахъ собора 1667 г.“, и 1892 г. т. I „Кѣмъ и какъ положено начало единовѣрію въ русской Церкви“; „Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Моск. Филарета“, т. V; „Церк. Вѣдомости“ 1889 г.; „Рус. Вѣсти.“ 1864 г.

мѣчательный примѣръ кроткаго и любвеобильнаго обращенія съ заблуждающимися, своими искренними рѣчами способствовалъ воссоединенію съ православною Церковью нѣкоторыхъ выдающихся тогда старообрядцевъ и цѣлыхъ керженскихъ скитовъ. Одинъ изъ такихъ старообрядцевъ, инокъ Филаретъ, во время собесѣдованія выразилъ о. Исаакію такое желаніе: нельзя ли устроить у нихъ церковь, законно освященную, и дозволить въ ней богослуженіе по «старымъ» обрядамъ и старопечатнымъ книгамъ, «зане обыкли мы по нарѣчію тѣхъ говорить и чести и писати». Исаакій отвѣчалъ, что «можно всему тому быти», если только старообрядцы «обратятся къ святой Церкви, оставивше свою предель раскольства, нѣсть бо порочны и старыя книги, но паче и похвальны»; потомъ, когда Филаретъ, проживая въ Саровской обители, рѣшился ходить въ церковь, то о. Исаакій дозволилъ ему, стоя на клиросѣ, читать и пѣть «по обыкности своей по старорѣчью». ¹⁾ Изъ этого видно, что единовѣріе не есть изобрѣтеніе м. Платона, придуманное съ цѣлью завлечь старообрядцевъ въ Церковь, какъ несправедливо утверждаютъ раскольники; видно также, что даже въ петровскія времена не было со стороны іерархической власти русской церкви нетерпимости къ «старымъ» обрядамъ, если іеросхимонахъ Іоаннъ, близко знакомый Стефану Яворскому и другимъ духовнымъ властямъ, безъ всякаго сомнѣнія разрѣшаетъ Филарету употреблять въ православномъ храмѣ и старопечатныя книги и именуемые старыя обряды.

Принципіально вопросъ о возможности для старообрядцевъ условнаго соединенія съ Церковью—съ сохраненіемъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ былъ рѣшенъ задолго до оффиціальнаго осуществленія единовѣрія извѣстными русскими святыми и членами Св. Синода новгородскимъ митрополитомъ Димитріемъ Сѣменовымъ и псковскимъ епископомъ Гедеономъ. Вызванные желаніемъ имп. Екатерины II получить отъ нихъ мнѣніе о томъ, «на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ» можно дозволить переселеніе раскольниковъ въ Россію, которые будто бы, желая возвратиться въ Россію,

---

¹⁾ Брат. Слово 1875 г., кн. 3. Исаакій—Сказаніе объ обращеніи заволжскихъ раскольниковъ.

изъявили готовность къ соединенію съ церковью, если только имъ дозволено будетъ сохранить употребляемые ими обряды, преосвящ. Димитрій и Гедeonъ изложили свое мнѣніе въ формѣ «разсужденія» ¹⁾ о томъ, можетъ ли Церковь сдѣлать старообрядцамъ такое снисхожденіе. Въ своемъ «разсужденіи» святители высказали вполне основательное и вѣрное сужденіе о сущности того, что впоследствии названо было едино-вѣріемъ, и основаніяхъ, на какихъ оно можетъ быть допущено. Послѣ предварительнаго замѣчанія, что въ Церкви было бы желательно имѣть полное согласіе ея членовъ во всемъ, не только въ вѣрѣ, но и въ обрядахъ, они пришли однако къ заключенію, что при единствѣ вѣры можетъ быть дозволено въ Церкви, по снисхожденію, употребленіе и различныхъ обрядовъ, если только не противорѣчатъ они православному ученію вѣры. Въ основаніе такого заключенія ими положено—понятіе объ обрядѣ, слова ап. Павла и Самого Спасителя, повелѣвающихъ ради спасенія души и соблюденія заповѣди Божіей не держаться съ фарисейской строгостью установленій, подлежащихъ измѣненію и отиженію,—и примѣры изъ исторіи Церкви, свидѣтельствующіе, что въ отношеніи обрядовъ Церковь всегда руководствовалась собственнымъ смотрѣніемъ: при единствѣ вѣры издревле позволяла существованіе различныхъ обрядовъ и одни замѣняла другими. Изложивъ такія основанія для присоединенія старообрядцевъ къ Церкви, которыя въ сущности тѣ же, на какихъ впоследствии было учреждено едино-вѣріе, преосв. Димитрій и Гедeonъ говорятъ дальше, что дозволеніе старообрядцамъ употреблять такъ называемые старые обряды не находится въ противорѣчій съ клятвою собора 1667 г., потому что она произнесена не на обряды «и не за обряды точно самые, но за сопротивленіе ихъ (раскольниковъ) святой Церкви и отторженіе самовольное отъ оной, а паче еще за произносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, какъ то отъ самыхъ дѣяній и отъ самаго намѣренія тѣхъ соборовъ видѣть можно»... ²⁾ Но употребленіе старыхъ обрядовъ для ихъ ревнителей можетъ быть спасительно лишь въ союзѣ съ Церковью:

¹⁾ Брат. Слово 1883 г., № 5, стр. 229—239.

²⁾ Ibid № 5, стр. 232.

получая дозволеніе употреблять эти обряды, такія лица обязаны «во всемъ прочемъ» единомудрствовать съ нею,—не только признавать и принимать ея чинопочаліе, но и обряды, употребляемые Церковью, отличные отъ употребляемыхъ ими, нимало не хулить, напротивъ считать и правильными и достойными. «Пусть убо только они,—говорятъ свитители въ заключеніи,—о комъ намъ здѣсь слово, признають свою мать, т. е. святую церковь, столько пекущуюся о спасеніи ихъ и столько какъ младенчествуящимъ въ разумѣ и немощнымъ снисходящую, пусть, напротивъ, различествуящихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать этимъ и не хулить, когда сами не могутъ съ ними согласиться въ тѣхъ... пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею Церковью единомысленны, то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ ихъ принять и присоединить православному нашему обществу». ¹⁾ Такой вполнѣ истинный взглядъ на сущность единовѣрія, принятый впоследствии Церковью, былъ высказанъ русскими архипастырями еще задолго до учрежденія самаго единовѣрія. Къ сожалѣнію, въ то время взглядъ ихъ не нашель для себя практическаго примѣненія, такъ какъ самое свѣдѣніе, по поводу котораго «разсужденіе» было составлено,—будто заграничные раскольники, желавшіе возвратиться въ Россію, изъявили желаніе соединиться съ Церковью на началахъ единовѣрія,—оказалось невѣрнымъ; напротивъ, они предъявили требованіе, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно отправлять все ихъ религиозныя дѣйствія, имѣть свои церкви, своихъ бѣглыхъ поповъ и пр., т. е. требовали исполненія того, что обѣщано было въ указѣ Петра III (1762 г.) относительно «содержанія закона по ихъ обыкновенію».

Первымъ, фактически осуществившимъ идею единовѣрія, былъ извѣстный своими трудами въ обращеніи старообрядцевъ словенскій (херсонскій) архіепископъ Никифоръ Θεотоки. Его «краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ с. Знаменки» и два письма его къ архіепископу новгородскому Гавріилу ¹⁾ достаточно разъясняютъ обстоятельства и тѣ

---

¹⁾ Ibid стр. 238. „Вр. Слово“ за 1892 г., т. I, стр. 121—138.

основанія, которыя побудили арх. Никифора безъ всякихъ колебаній, даже безъ предварительнаго сношенія съ св. Синодомъ, открыть первую въ Россіи единовѣрческую церковь. Обстоятельства дѣла были таковы.

Старообрядцы с. Знаменки Елисаветградскаго уѣзда, выходцы изъ Молдавіи, обратились къ предшественнику Никифора по Славенской каѳедрѣ, знаменитому Евгенію Булгарису (1775—79 г.) за дозволеніемъ построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги. ¹⁾ Желая имѣть все это съ благословенія православнаго архіерея и, разумѣется, въ подчиненіи ему, эти старообрядцы, очевидно, дѣйствовали въ духѣ единовѣрія. Но арх. Евгеній потребовалъ, «чтобы они прежде отрелись отъ раскола (вѣроятно—отъ употребленія «старыхъ» книгъ и обрядовъ) и исповѣдали православную вѣру»; ²⁾ старообрядцы не могли отказаться отъ почитаемыхъ ими книгъ и обрядовъ, а епископъ нашель представленное ими исповѣданіе не достаточно яснымъ и правильнымъ, въ выраженіи православнаго ученія, а потому и дѣло не получило движенія. 6 августа 1779 г. на мѣсто Евгенія поставленъ архіепископомъ Словенскимъ Никифоръ. Едва прибыль онъ въ свою епархію, какъ издалъ «Окружное посланіе ко всѣмъ, находившимся въ его епархіи, старообрядцамъ, написанное съ пастырскою ревностью, кротостью и любовью (25 марта 1780 г.). Вскорѣ послѣ этого старообрядцы с. Знаменки и къ арх. Никифору обратились съ такою же просьбою, съ какою обращались къ арх. Евгенію, представивъ при этомъ ему свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ «отъ всего сердца и отъ всей души отрицались всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, католическою и апостольскою церковію, всѣ ея догматы, таинства и обряды—согласными слову Божію, преданіямъ св. апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ и находящихся внѣ греко-россійской церкви—заблуждающимися». Въ устныхъ объясненіяхъ они добавляли, что сохраненія ими старыхъ обрядовъ и книгъ просятъ только ³⁾ «ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ.» Принявъ все это во вниманіе и основываясь на апостольскомъ и святоотеческомъ ученіи о

¹⁾ Ibid. 123 стр. ²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. стр. 129.

дозволительности различія обрядовъ въ церкви Христовой при строгомъ сохраненіи единства въ ученіи вѣры, а также имѣя въ виду, что сказано о старыхъ обрядахъ и книгахъ въ изданномъ отъ лица Св. Синода «Увѣщаніи», арх. Никифоръ безъ всякаго сомнѣнія и колебанія призналъ справедливымъ и законнымъ—удовлетворить просителей, даже не считая нужнымъ входить по сему дѣлу въ сношенія съ св. Синодомъ. Въ резолюціи, положенной преосв. Никифоромъ на прошеніи старообрядцевъ, достопримѣчательны слѣдующія слова: «дабы никто изъ православныхъ христіанъ не дерзалъ ихъ наименовати, или почитати раскольниками, но всякъ бы ихъ *христіанами православными, яко же и мы есмь*, и почиталъ и именовалъ». 1) Присоединеніе къ православной Церкви старообрядцевъ с. Знаменки совершилъ, согласно установленному чинопослѣдованію, елисаветградскій священникъ Димитрій Смолодовичъ; онъ же, по благословенію преосв. Никифора, освятилъ мѣсто для построенія церкви въ Знаменкѣ. Освятилъ ее самъ арх. Никифоръ и совершилъ въ ней литургію. На правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, разумѣется, по своимъ напѣвамъ, а на лѣвомъ—бывшіе старообрядцы, конечно, по-своему; на литургіи владыка сказалъ поученіе. Для новоосвященной церкви и образовавшагося при ней прихода онъ назначилъ одного изъ православныхъ священниковъ Стефана Попова, которому далъ благословеніе отправлять службы по старопечатаннымъ книгамъ и употреблять такъ называемые старые обряды. 2) Такъ появились въ Русской церкви первые единовѣрцы, первый единовѣрческій храмъ и при немъ первый единовѣрческій священникъ: поэтому и первоначальное учрежденіе единовѣрія (до формальнаго признанія его Св. Синодомъ) слѣдуетъ отнести именно къ этому времени, хотя самое названіе единовѣрія еще не появилось).

Объ этихъ событіяхъ арх. Никифоръ, письмомъ отъ 3 августа 1780 г., увѣдомилъ новгородскаго архіепископа Гавриила, къ которому препроводилъ тогда же, для внесенія въ Синодъ, и официальное донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по дѣлу бывшихъ старообрядцевъ с. Знаменки. Ревностный архипастырь былъ увѣренъ, что его распоряженія будутъ охотно

1) Церк. Вѣдом. 1889 г., стр. 953. 2) Бр. Слово 1892 г., кн. 5 стр. 129.

утверждены Синодомъ, и никакъ не ожидать, что они могутъ вызвать какое-либо сомнѣніе, особенно же порицаніе; поэтому не находилъ нужнымъ подробно излагать основанія, по которымъ оказалъ снисхожденіе новоприсоединившимся старообрядцамъ, дозволивъ имъ употребленіе старопечатныхъ книгъ и именуемыхъ старыхъ обрядовъ, и указавъ главное—примѣръ ап. Павла (бывшаго всѣмъ для всѣхъ) и изданное св. Синодомъ «Увѣщаніе», въ которомъ «хотя требуется употреблять вновь изданныя церковныя книги, но не возбраняется однако употребленіе древнихъ, которыя читала вся православная Русская церковь въ прежнее время. ¹⁾ На самомъ дѣлѣ случилось то, чего арх. Никифоръ не могъ ожидать: его распоряженія относительно присоединенныхъ встрѣчены были въ Синодѣ съ небо умѣніемъ и даже неодобреніемъ, ихъ намѣревались даже отмѣнить, и только изъ опасенія могущихъ возникнуть волненій среди старообрядцевъ, предали дѣло молчанію. ²⁾ Смущенъ и огорченъ былъ преосвящ. Никифоръ, когда узналъ, что дѣло, отъ котораго онъ ожидалъ великой пользы для русской церкви и русскаго государства, встрѣчено было такъ неодобрительно Св. Синодомъ. Онъ готовъ былъ подчиниться рѣшенію высшаго церковнаго правительства, но въ то же время, считая свои распоряженія вполнѣ согласными съ духомъ православія, признавъ нужнымъ подробно изложить тѣ основанія, которыми онъ руководился въ этихъ своихъ распоряженіяхъ. Онъ изложилъ ихъ въ особомъ «краткомъ повѣствованіи о обращеніи раскольниковъ с. Знаменки», которое и отправилъ, при письмѣ отъ 18 декабря 1781 г., къ арх. Гавріилу, съ просьбой представить его на разсмотрѣніе Синода; въ сокращенномъ видѣ то же «повѣствованіе» послалъ и главному начальнику Новороссійскаго края кн. Потемкину, который принималъ дѣятельное участіе въ обращеніи старообрядцевъ с. Знаменки.

«Повѣствованіе», представленное арх. Никифоромъ св. Синоду, содержитъ въ себѣ полное, обстоятельное и убѣдительное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ онъ дозволилъ обратившимся изъ раскола употреблять старопечатныя

---

¹⁾ Ibid. стр. 121 и 122. ²⁾ Ответное письмо Гавріила, арх. Новгородскаго къ арх. Никифору, отъ 11 окт. 1781 г. Ibid. стр. 123 и 124.

книги и именуемые старые обряды, и на которых прочно утверждается начатое имъ и доселѣ существующее въ русской церкви единовѣріе. Поэтому съ большимъ основаніемъ можно думать, что доводы арх. Никифора повліяли не только на арх. Гавріила и кн. Потемкина, но и на Св. Синодъ и способствовали тому, что начатое потомъ извѣстнымъ инокомъ Никодимомъ дѣло объ учрежденіи единовѣрія въ Стародубѣ и по другимъ мѣстамъ не встрѣтило уже никакого возраженія въ Синодѣ, напротивъ, нашло себѣ полное одобреніе.

М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чѣмъ и какъ обороняется расколъ въ Сренбургскомъ уѣздѣ.

(Продолженіе *).

Согласно уговору, на другой день бесѣда ведена была о бѣгломъ митрополитѣ Амвросіи и причинахъ, породившихъ расколъ въ русской Церкви при патр. Никонѣ. По пропѣтіи (со всѣми православными) молитвы «Царю небесный», я вкратцѣ изложилъ исторію возникновенія австрійскаго согласія, при чемъ отмѣтилъ преимущественно факты, имѣющіе миссіонерско-полемиическое значеніе, вакъ-то: 1) лже-иноки Павелъ и Алимпій, по уполномочію бѣглопоповскаго толка, искали древле-православнаго архіерея, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что сами раскольники, имѣя бѣглыхъ поповъ, не считали свое общество совершеннымъ устроеніемъ Христовымъ, «непорочною» Церковью Христовою, никогда не могущею быть вынужденной искать восполненія своего недостатка у еретиковъ; 2) искатели архіерейства находятъ мнимо-еретическую митр. Амвросію при помощи омусульманившагося поляка Чайковскаго (Садыкъ-паши) и получаютъ возможность поселить бѣглаго митрополита въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ только благодаря указу австрійскаго императора Фердинанда-латинянина; выходитъ, что бѣглопоповщинское общество изъ нецеркви сдѣлалось якобы церковью благодаря, во-первыхъ, еретическому (по мнѣнію раскольниковъ) митрополиту, во-вторыхъ, мусульманину Чайковскому и, въ-третьихъ, католику Ферди-

*) См. № 8 Оренб. Епарх. Вѣд. за 1900 г.

нанду: магометанинъ и еретики, значить, поправили дѣло Христова (!); 3) митр. Амвросій вопреки церковнымъ канонамъ (13—15 перво-второго соб.) убѣжалъ отъ своего патріарха, не зазривъ его ни въ какой ереси, имѣя къ сему побужденіемъ лишь несправедливое отношеніе къ себѣ Константинопольскаго патріарха *), свое матеріально бѣдственное положеніе и обѣщанные раскольниками ему по контракту 500 червонцевъ годового содержанія при Бѣлокриницкомъ монастырѣ; 4) вопреки церковнымъ канонамъ м. Амвросій принимается въ самоличномъ бѣлокриницкомъ соборѣ вторымъ чиномъ въ сущемъ санѣ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ съ очевидными при всемъ томъ странностями: бѣглый митрополитъ не зналъ славянскаго языка, а бѣглый іеромонахъ—греческаго и не смотря на это первый исповѣдуются у послѣдняго, открываетъ ему глубины сердца своего (!) и читаетъ славянскій чинъ отреченія отъ ереси, написанный для него греческими буквами Конст. Огняновичемъ (сербомъ, знавшимъ греческ. и славянск. языки); 5) вопреки церковнымъ канонамъ м. Амвросій единолично поставляетъ себѣ преемника, избраннаго толпою липованскихъ мужиковъ и опредѣляетъ его въ селеніе Майнось.

По изложеніи исторіи происхожденія бѣлокриницкаго священства, я попросилъ Усова отвѣтить мнѣ на вопросъ, въ какой ереси заштатный м. Амвросій зазривъ своего патріарха, убѣгая отъ него къ липованамъ?

Усовъ, прежде чѣмъ отвѣтитъ на предложенный ему вопросъ, по лукавому обыкновенію раскольничьихъ апологетовъ, заговорилъ на другія темы. Онъ возвратился къ прежнему своему разглагольствію о погрѣшимости всѣхъ епископовъ и сталъ иронизировать надъ тѣми, кто считаетъ ихъ непогрѣшимыми, признавая ихъ въ такомъ случаѣ или за Бога или за скотъ, поелику только Богъ да скотъ непогрѣшимы. Затѣмъ послѣдовало долгое чтеніе біографіи и характеристики м. Амвросія (изъ «Исторіи бѣлокр. священства» и «Матеріаловъ», изд. Субботиныхъ) съ восхваленіемъ его добродѣтелей; послѣ сего—сказаніе о томъ, какъ инокъ Павелъ убѣдилъ

*) „Матеріалы для исторіи такъ наз. австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи“ Субботина, стр. 140, 236—237.

Амвросія чрезъ нѣкоего дидаскала, что старообрядцы никакихъ ересей не содержатъ (Амвросій опасался, не содержится ли какой ереси въ раскольничьемъ двуперстїи, въ которомъ повидимому уменьшается божеское достоинство Святого Духа), и склонилъ его «къ православію» (т. е. въ расколъ) и какъ потомъ (уже въ Вѣнѣ) Амвросій винилъ константинопольскую Церковь въ разныхъ нестроеніяхъ. Здѣсь Усовымъ прочитано изъ прошенія Амвросія на имя австрійскаго императора («Матеріалы» Субботина, стр. 140) слѣдующее: «при Анѳимѣ патріархѣ кизическомъ вызванъ былъ я (митр. Амвросій) отъ моей митрополи въ Царьградъ 1841 года, на мѣсто же мое опредѣленъ, по желанію и ходатайству везира Хусрефъ-паши босанскаго, другой митрополитъ, Игнатій. Такія противозаконныя смѣщенія и новыя постановленія епископовъ еще при жизни перваго въ христіанскомъ законѣ жестоко запрещаются, яко духовное есть прелюбоудѣаніе; однако въ греческой Церкви уже происходитъ сего премножество, такъ что теперь въ Царьградѣ находится вдовствующихъ шесть патріарховъ, а болѣе двадцати митрополитовъ и епископовъ (въ числѣ которыхъ находился и азъ смиренный митрополитъ нижеподписанный) и всѣ таковыя іерархи отъ своихъ престоловъ удалены безъ измѣны сана ихъ, а на мѣста ихъ другія лица поставлены. Я всѣ эти, даже и другія премногія порочныя дѣла греческой Церкви во все время моего удаленія отъ своей епархіи съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ; а къ тому и совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой Церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся». Заканчивая свою рѣчь увѣреніемъ, что м. Амвросій зналъ славянскій языкъ (ибо долго жилъ по близости къ сербамъ, «а сербскій языкъ согласенъ со славянскимъ»), имѣлъ долгое общеніе съ Павломъ и Алимпіемъ и отъ нихъ могъ научиться русскому языку, считался многими за славянина, а главное исповѣдывался духовнику Іерониму, незнавшему по-гречески), Усовъ предложилъ мнѣ въ свою очередь вопросъ, по какимъ каноническимъ основаніямъ я считаю австрійскую іерархію незаконною?

А. Почт. слуш., какъ вы слышали мой вопросъ г. Усову былъ такой — «въ какой ереси зазрѣлъ м. Амвросій своего

патріарха, убѣгая отъ него къ липованамъ?» На этотъ вопросъ Усовъ отвѣта не далъ, хотя говорилъ цѣлый часъ. Еслибы Амвросій дѣйствительно зазрѣлъ своего патріарха въ ереси и изъ-за нея бѣжалъ отъ него въ Бѣлую Криницу и Усовъ зналъ бы эту ересь, такъ, думаю, на мой вопросъ можно бы отвѣтить однимъ словомъ—въ аріанской, несторіанской, евтихіанской или другой какой-либо. Но Усову такой ереси, очевидно, неизвѣстно. Да къ тому же, удались Амвросій отъ своего патріарха прежде церковнаго суда надъ нимъ «за ересь его» (примѣнительно къ 15 пр. перво-второго собора), его въ Бѣлой Криницѣ должны бы принять съ честью, «яко правовѣрнаго», безъ всякаго чинопріема, а не какъ еретика второго чина. Но въ томъ-то и дѣло, что не изъ-за ереси Амвросій бѣжалъ отъ своей законной власти. Въ ереси онъ, напротивъ, заподозривалъ старообрядцевъ, какъ сознается въ этомъ самъ Усовъ, а не патріарха Аноѿима. Послѣдняго онъ винилъ, какъ объ этомъ читано опять-таки самимъ Усовымъ, въ несправедливомъ отношеніи къ нему, а всю греческую Церковь въ порочныхъ дѣлахъ (а не ереси), *«всѣ же догматы и уставы»*, по словамъ Амвросія, въ греческой Церкви тѣ же, что и у глаголемыхъ старовѣрцевъ («Матеріалы» Субботина, стр. 140, ср. 162, 166). Стало быть, Амвросій, ушедшій отъ своего патріарха, прежде суда надъ нимъ, не за ересь его, а за грѣхъ, долженъ былъ быть изверженъ по смыслу 13, 14 и 15 пр. перво-второго собора: «аще который прѣзвитеръ или діаконъ, якоже се мя, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имене его въ службѣ, да извержется, и вся священническія чести да будутъ лишены; послѣдующіи же ему, аще суть священники, своя чести да отпадутъ, мниси же и мѣрстіи челоуѣцы да отлучатся, дондеже обратятся» (13 пр.). «Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется» (14 пр.). «Такожде аще который епископъ, или *митрополитъ на своего патріарха* таковая же дерзнетъ, *всего святительства да будетъ лишень...*» (15 пр., Кормч. л. 221). Вотъ и отвѣтъ на вопросъ г. Усова, почему мы считаемъ австрійскую іерархію незаконною; о томъ, что бѣглый митрополитъ

и въ Бѣлой Криницѣ продолжалъ попираеть святособорныя узаконенія, рѣчь еще впереди. Противоканоническихъ поступковъ Амвросія не могутъ оправдывать никакія его добрыя качества, о которыхъ такъ много разглагольствоваль Усовъ. Что касается утвержденія, якобы Амвросій зналъ до перехода въ Бѣлую Криницу славянскій языкъ, то несомнительность его видна изъ того уже, что Амвросій объяснялся съ Павломъ и Алимпіемъ чрезъ переводчика серба К. Огняновича и славянскій чинъ отреченія отъ ереси, который онъ долженъ былъ читать, написанъ былъ для него тѣмъ же Огняновичемъ греческими буквами. Исповѣдь же Амвросія предъ Иеронимомъ, ограничивалась, по замѣчанію инока Онуфрія (участника всего происходившаго въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ 27 и 28 окт. 1846 г.), тѣмъ, что оба они только «уповательно посмотрѣли другъ на друга». Не желая уклоняться въ сторону отъ предмета бесѣды подробнымъ изслѣдованіемъ вопроса, зналъ или нѣтъ Амвросій славянскій языкъ, переходя въ липованскій расколъ, я снова прошу своего собесѣдника отвѣтить на вопросъ, въ какой ереси зазривъ м. Амвросій своего патріарха, убѣгая отъ него въ Бѣлую Криницу? Если г. Усовъ однимъ словомъ не отвѣтитъ на мой вопросъ, значить обнаружить тѣмъ свою несостоятельность отвѣтить на него и тогда дальнѣйшая рѣчь о незаконности австрійской іерархіи будетъ излишня, ибо незаконность ея обнаружится изъ прочитанныхъ уже 13, 14 и 15 пр. перво-второго собора.

Усовъ, вмѣсто того, чтобы дать прямой отвѣтъ на вопросъ, опять на цѣлый часъ заговорилъ на другія темы—о нестроеніяхъ въ греческой Церкви, о знакомствѣ Амвросія съ читаннымъ имъ славянскимъ чиномъ отреченія отъ ереси, о томъ, что положенные Амвросію по контракту 500 червонцевъ годового содержанія въ укоризну ему нельзя ставить, ибо и при учрежденіи въ Россіи патріаршества русскій патріархъ обязывался платить извѣстную сумму патріарху Константинопольскому,—что господствующая Церковь добивалась отъ восточныхъ патріарховъ возвращенія сана уже умершему п. Никону, что русскіе архіереи получаютъ десятки и сотни тысячъ доходовъ, что и православные миссіонеры получаютъ тысячами жалованье, что Амвросій, познавъ «истинную вѣру»,

предпочель умереть въ ссылкѣ, чѣмъ возвратиться въ Царьградъ и пр. и пр.

Я. Если статья опровергать все, наговоренное вами, то мы уклонимся отъ предмета бесѣды и сведемъ ее на ничто. Я просилъ васъ дать мнѣ прямой отвѣтъ на вопросъ, въ какой ереси зазрѣлъ Амвросій своего патріарха, убѣгая отъ него въ Бѣлую Криницу. А вы о чемъ завели рѣчь?— О нестроеніяхъ въ греческой Церкви, о смѣнѣ епископовъ и другихъ іерарховъ вы вѣдь уже говорили; но развѣ нестроеніе—ересь? Разглагольствовали вы о хлопотахъ русской Церкви возвратити санъ умершему Никону, но и это не отвѣтъ на мой вопросъ; и будь у насъ объ этомъ именно рѣчь, вамъ показано было бы изъ прологовъ и Баронія, что и умершіе въ санѣ возстановлялись. Долго говорили вы, затѣмъ, о доходахъ русскихъ архіереевъ и ихъ жалованьи; но тутъ не можетъ быть никакого сравненія съ поступкомъ Амвросія, которому за измѣну вѣрѣ, за противоканоническое бѣгство отъ своей законной власти и противоканоническое поставленіе себѣ преемниковъ положено было 500 червонцевъ (1500 руб.) въ годъ по контракту, подписанному обѣими сторонами болѣе чѣмъ за полгода до перехода безмѣстнаго митрополита изъ православія въ расколь (контрактъ подписанъ 15 апр. 1846 г., а присоединеніе Амвросія было 28 окт. 1846 г.—«Матеріалы» Субботина, стр. 134—138). Что касается предпочтенія Амвросіемъ ссылки возвращенію въ Царьградъ, то оно вполне понятно: въ Царьградѣ Амвросій могъ ожидать законной отвѣтственности за свои противоканоническіе поступки и прежняго бѣдственнаго положенія, а въ Цили, куда онъ былъ сосланъ, кромѣ спокойнаго и бездѣтельнаго житія съ окладомъ въ 1500 рублей въ годъ—ничего другого. Но опять таки и этотъ вашъ разговоръ не отвѣтъ на мой вопросъ. Прошу васъ послѣдній разъ отвѣтити мнѣ на данный вамъ вопросъ прямо и опредѣленно, въ противномъ случаѣ закончимъ объ этомъ бесѣду и вы должны будете признать себя безответнымъ.

Усовъ. Амвросій зазиралъ своего патріарха въ ереси евтихіанской. Это видно изъ того, что въ написанномъ для него инокомъ Павломъ сочиненіи о перстосложеніи для крестнаго знаменія доказывается, что въ троенерстіи заключается ересь

Евтихія и Діоскорова (читаетъ выдержку изъ указаннаго сочиненія. «Матеріалы» Субб., стр. 129).

Я. Амвросій никогда—ни при переговорахъ съ Павломъ и Алимпіемъ, ни въ Царьградѣ, ни въ Вѣнѣ, ни въ Бѣлой Криницѣ, ни единымъ словомъ не обмолвился, якобы онъ зазрилъ своего патріарха въ еutihianской ереси и поэтому именно удалился отъ него къ липованамъ. Въ чемъ винилъ константинопольскую патріархію м. Амвросій, объ этомъ уже читано и говорено. Что касается сочиненія Павла съ его произвольнымъ обвиненіемъ троеперстія въ еutihianской ереси, то ни чѣмъ нельзя доказать ни того, что Амвросій надлежащимъ образомъ былъ ознакомленъ съ этимъ сочиненіемъ (да и читали его Амвросій?), ни равнымъ образомъ того, что онъ раздѣлялъ мысль сочиненія о содержаніи грековосточною Церковью въ троеперстіи еutihianской ереси; изъ прошенія бѣлаго митрополита на имя австрійскаго императора напротивъ ясно видно, что «старовѣры», по его мнѣнію, содержали тѣ же *«все» догматы* и уставы», какіе были и въ греческой Церкви («Матеріалы» Субб., стр. 140). А главное—и бѣлокриницкое общество не винило греческую Церковь въ еutihianской ереси, ибо приняло Амвросія вторымъ чиномъ, а еutihiane, по 95 прав. 6 вс. соб. отнесены къ еретикамъ чина третьяго. Если Амвросій заиралъ своего патріарха въ ереси Евтихія и себя считалъ еutihianствовавшимъ, а равнымъ образомъ такимъ же считали его и бѣлокриницкіе старообрядцы, то отвѣтите, г. Усовъ, почему Амвросія приняли въ Бѣлой Криницѣ вторымъ чиномъ?

Усовъ не далъ отвѣта, отговариваясь тѣмъ, что говорить не его очередь.

Я. Да вамъ, Ив. Гр., въ очередь-то нечего будетъ отвѣчать: Амвросій нигдѣ и никогда ни слова не говорилъ, что онъ удалился отъ своего патріарха и греческой Церкви изъ за ереси еutihianской или какой-либо другой, когда объяснялъ причины своего самовольнаго удаленія изъ Царьграда («Матеріалы» Субб., стр. 140—141, ср. стр. 162). Въ Бѣлой же Криницѣ его приняли, какъ еретика втораго чина. Потрудитесь теперь, Ив. Гр., отвѣтить, отъ какой именно ереси втораго чина принять былъ Амвросій и въ какой ереси вто-

рого чина онъ зазрѣлъ своего патріарха, что прежде суда соборнаго удалился отъ него? О томъ, содержитъ ли православная Церковь какую-либо ересь въ троеперстїи рѣчь впереди.

Усооъ, не отвѣчая на поставленный вопросъ и отдѣляясь отъ него общею фразою о мнимомъ еретичествѣ греко-россійской Церкви, заводитъ долгую рѣчь о другомъ, о томъ, что м. Амвросій якобы согласно церковнымъ канонамъ принять въ Бѣлой Крѣнищѣ, какъ еретикъ второго чина въ суцемъ санѣ (8 пр. 1 вс. с. толк.) и т. п.

Я. Итакъ, въ еutihianствѣ вы неудачно обвинили греко-россійскую Церковь и на вопросъ, въ какой ереси (второго чина) бѣглый митрополитъ зазрѣлъ цареградскаго патріарха, что прежде суда надъ нимъ убѣждалъ отъ него, вы такъ-таки и не отвѣтили. Стало быть, оправдать м. Амвросія, нарушившаго 13, 14 и 15 пр. перво-второго собора, вы не въ состоянїи и незаконность вашей іерархїи уже по симъ правиламъ остается несомнѣнной. Посмотримъ теперь, канонично ли принять м. Амвросій чрезъ муропомазаніе въ суцемъ санѣ. Въ посланїи Константина града собора къ Мартирію епископу антиохійскому, помѣщенномъ въ Кормчей (гл. 37 л. 293 об.), говорится, что, при приѣмѣ еретиковъ вторымъ чиномъ, хиротонія повторяется: «Аріаны, читаемъ въ этомъ посланїи, македонїаны и наватїаны... и чetyредесятники, рекше средники, и аполинаріаны, приѣмлюще..., помазуемъ ихъ первое святымъ муромъ, чело, ноздри, уши, перси и вся чувства помазующе имъ глаголемъ: печать дара Святаго Духа; и потомъ потщаливіи мїрстїи челоуѣцы поставляются въ санъ въ немъ же бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что». Какъ ясно изъ прочитаннаго, соборъ константинопольскій постановилъ повторять хиротонїю при приѣмѣ вторымъ чиномъ. Въ виду такового постановленїя цѣлаго собора, толкованіе діакона Аристина на 8 пр. 1 вс. соб., на которое обыкновенно по данному вопросу ссылаются защитники австрійскаго священства, якобы хиротонія сохраняется и при приѣмѣ чрезъ муропомазаніе, не можетъ имѣть значенїя несомнѣннаго авторитета, тѣмъ болѣе, что Аристинъ иногда прямо противорѣчитъ соборнымъ правиламъ (Лаод. соб. пр. 7, ср. съ толк. на него Аристина). Итакъ, Амвросій противъ со-

борныхъ правилъ принять вторымъ чиномъ въ сущемъ санѣ.

Усовъ. Миссіонеръ сослался на посланіе константинопольскаго собора. Но намъ неизвѣстно, когда этотъ соборъ былъ и по какому поводу. А толкователь 8 пр. 1 вс. соб. прямо говоритъ о пріятіи еретиковъ второго чина въ сущихъ санахъ (читаетъ во многій разъ 8 пр. 1 вс. соб. и толков. Аристіна). Каноническія же правила другъ другу противорѣчатъ не могутъ, значить, съ толкованіемъ 8 пр. 1 вс. соб. надо какъ-нибудь согласить прочитанное миссіонеромъ посланіе собора. А согласить его можно вотъ какъ: «аріаны, македоніаны и наватіаны... и čtyредесятники, рекше средники, и аполинаріаны, приѣмлюще... помазуемъ ихъ первое святымъ муромъ... и потомъ потщаливи мѣрстїи челоувѣцы поставляются въ санъ. Здѣсь Усовъ остановился якобы на точкѣ и повелъ свое толкованіе, не желая повидимому читать дальнѣйшія слова посланія, такъ что, по моему уже настоянію, онѣ невнятно и нехотя прочелъ дальше: «въ немъ же бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что», но и эти слова Усовъ ухитрился прочитать такъ, что слово *бѣша* отнесъ не къ подлежащему предыдущаго предложенія— мѣрстїи челоувѣцы, какъ это нужно, а къ словамъ пресвитери или діакони. Здѣсь—сказалъ Усовъ—говорится о томъ, что мѣрскіе люди изъ еретиковъ поставляются въ санъ—пресвитерами или діаконами въ то мѣсто, гдѣ и были пресвитеры или діаконы (другіе конечно). Въ посланіи рѣчь идетъ только о мѣрскихъ челоувѣкахъ, а не о духовныхъ, какъ полагаетъ миссіонеръ.

Нѣкоторые изъ болѣе внимательныхъ къ бесѣдѣ старообрядцевъ тутъ же заявили протестъ противъ такого явно натянутаго пониманія Усовымъ посланія Константинопольскаго собора и Усовъ почувствовалъ себя, видимо, очень неловко. Желая поправить дѣло, онъ заговорилъ о томъ, что и господствующая Церковь принимаетъ еретиковъ въ сущихъ санахъ вторымъ чиномъ (уніатъ и католиковъ) и велъ объ этомъ рѣчь довольно продолжительную.

И. Прежде всего, мнѣ странно слышать отъ васъ, какъ старообрядца, слова недоувѣрія къ помѣщенному въ Кормчей посланію Константинопольскаго собора, какъ подлин-

наго. Напрягая, далѣе, свои силы во что бы то ни стало поставить толкованіе частнаго канониста выше соборнаго постановленія, вы такъ коверкаете смыслъ 37 гл. Кормчей, съ такими препинаніями останавливаетесь при чтеніи ея, что мнѣ, право, стыдно за васъ. Изъ соборнаго постановленія ясно, что «аріаны, македоніаны, средники, аполинаріаны», принимаемые вторымъ чиномъ, всѣ, въ какомъ бы санѣ они раньше ни были, становятся «мірскими человѣками» — «и потомъ потщаливиіи *мірстїи чловѣцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша*», т. е. тѣ изъ этихъ сдѣлавшихся мірскими человѣками лицъ, которыя въ еретическомъ состояніи имѣли какой-либо священный санъ, пресвитерскій или діаконскій или какой другой, снова поставляются въ него, а по словамъ Усова, поставляются не въ прежній свой санъ пресвитерскій или діаконскій, а въ то *мѣсто*, гдѣ раньше были другіе пресвитеры или діаконы! (Нѣкоторые изъ слушателей старообрядцевъ заявляютъ о своемъ согласіи со мной). 8-е же правило 1 вс. собора я бы на вашемъ мѣстѣ, Ив. Гр., боялся читать, ибо оно съ первыхъ же словъ обличаетъ васъ: «еретицы, читаемъ въ правилѣ, глаголеміи чистїи, приходяще къ *соборнѣи церкви*», которая «безъ епископа быти не можетъ», а не къ самочинному сборищу липованскихъ мужиковъ съ однимъ бѣглымъ іеромонахомъ, «первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ», а м. Амвросій съ первыхъ шаговъ своего побѣга въ Бѣлую Криницу только нарушалъ эти законы. О дальнѣйшихъ словахъ правила, обличающихъ васъ, ужъ не говорю. Относительно же указанныхъ вами случаевъ принятія въ православную Церковь вторымъ чиномъ въ существѣ санѣ уніатовъ и католиковъ, то случаи эти, чѣмъ бы они ни были вызваны (списхожденіемъ ли къ обращающимся и церковною пользою или чѣмъ другимъ) суть случаи недоразумѣнія, за обдержные у насъ неприемлемые; св. Церковь твердо держится соборныхъ узаконеній и сохраняетъ санъ за обращающимися отъ ереси только при приѣмѣ ихъ чиномъ третьимъ. Нужно помнитъ при семъ и то, что указанные вами частные недоразумѣнные случаи чинпріятія отъ латинствующихъ достоинства нашей преимственно и непрерывно отъ св. апостоловъ идущей іерархіи (у насъ было

множество іерарховъ и священниковъ и безъ пришедшихъ отъ униі) не касаются и не унижаютъ его, тѣмъ паче не дѣлають этой св. іерархіи незаконною; родоначальникъ же вашего новоявленнаго священства м. Амвросій принять въ сущемъ санѣ вторымъ чиномъ незаконно; незаконна, стало быть, и вся происшедшая отъ него австрійская іерархія.

Усовъ. Почт. слуш.! миссіонеръ думаетъ, что разъ мы перемазали м. Амвросія, значить лишили его благодати священства. Да развѣ одно таинство можетъ уничтожать другое, развѣ духъ Святой можетъ уничтожать Себя Самого. Кромѣ того, если, какъ говорятъ миссіонеры, у насъ въ Бѣлой Криницѣ было муро фальшивое, простое масло, то тѣмъ болѣе это муропомазаніе не могло уничтожить въ м. Амвросіи благодати.

Я. Слова ваши о томъ, что Духъ Святой не можетъ уничтожать Себя Самого, что муропомазаніе, особенно фальшивымъ муромъ, не могло уничтожать въ Амвросіи благодати священства и т. п. къ дѣлу совершенно не идетъ: разъ вы-то считаете бѣлокриницкое муро дѣйствительнымъ, а равнымъ образомъ таковымъ же считаете и муропомазаніе, совершенное надъ бѣглымъ митрополитомъ, то вамъ остается только сознаться, что м. Амвросій *принять вторымъ чиномъ въ сущемъ санѣ вопреки соборнымъ канонамъ*, поелику при чинопріемѣ чрезъ муропомазаніе (какъ полагалъ и бѣлоприницкій инокъ Павелъ) хиротонія, по 37 гл. Кормчей, не сохраняется, но должна быть повторяема. Амвросія, разъ его перемазали, нужно было въ Бѣлой Криницѣ вновь хиротонисать, но этого ужъ не могъ сдѣлать бѣглый іеромонахъ, принявшій въ сущемъ санѣ бѣлаго митрополита. Побесѣдуемъ теперь о томъ законно ли, что *іеромонахъ* принимаетъ въ сущемъ санѣ *митрополита* и тѣмъ какъ бы благословляетъ его на совершеніе архіерейскихъ дѣйствій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Гринякинъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ,

утреня, литургія и вечерня въ первый день Пасхи были совершены въ кафедральномъ соборѣ, дальнѣйшія служенія Его Преосвященства послѣдовали: въ понедѣльникъ святой седмицы—въ Крестовой церкви, во вторникъ—въ церкви Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря, въ пятницу—въ Вознесенской церкви, въ субботу—въ Крестовой церкви, въ недѣлю Антипасхи 16 апрѣля—въ кафедральномъ соборѣ, а послѣ литургіи молебное пѣніе въ Воскресенской церкви по случаю храмоваго праздника, 23 апрѣля, въ воскресенье—въ день памяти св. великомученика Георгія Побѣдоносца и тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—въ Георгіевскомъ войсковомъ соборѣ по случаю войскового праздника Оренбургскаго казачьяго войска, причемъ послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, казачьихъ войскъ и множества народа отправлено было молебствіе съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія на Форштадтской площади, у часовни, и окроплены св. водою знамена и войска. За литургіями Владыкою были предлагаемы слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи, примѣнительныя къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковно-событіямъ. Кромѣ того, обычно Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ по воскресеньямъ—въ кафедральномъ соборѣ на торжественно отправляемой вечернѣ, по четвергамъ на вечернѣ и субботахъ послѣ литургіи—въ Крестовой церкви.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеній. Во второй день праздника Пасхи мѣстныя духовно-учебныя заведенія—семинарія и училища мужское и женское удостоились посѣщенія Его Преосвященства, причемъ Владыкою преподаны были учащимся Архипастырскія наставленія и благословеніе.

Извѣстія и замѣтки.

Мурованіе въ Москвѣ.—Въ Страстной понедѣльникъ, утромъ въ 9¹/₂ часовъ Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и ихъ импе-

раторскія высочества августѣйшій московскій генераль-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Теодоровна присутствовали въ Муроварной палатѣ при совершеніи водосвятнаго молебствія и возженія огня въ печи для муроваренія высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ.

Въ Россіи мурованіе совершается въ Москвѣ и въ Кіевѣ черезъ нѣсколько лѣтъ, по очереди. Муро изготовляется на всю Россію.

Въ Москвѣ муровареніе происходитъ въ патриаршемъ домѣ, въ бывшей Крестовой палатѣ, устроенной патриархомъ Никономъ, гдѣ патриархъ нѣкогда принималъ царя, когда Алексѣй Михайловичъ приходилъ въ дни своего тезоименитства съ имениннымъ пирогомъ и гдѣ пришлось патриарху являться на судъ восточныхъ патриарховъ. При Екатеринѣ II Крестовая палата переустроена въ Муроварную. Она же пожертвовала для муроваренія драгоценную кадъ или чанъ съ крышею, а императоръ Павелъ пожертвовалъ серебряные сосуды для слитія мурѧ взамѣнъ бывшихъ оловянныхъ.

Собственно муровареніе началось съ понедѣльника Страстной недѣли. Для муроваренія употребляютъ 31 снадобье: масло, бѣлое вино, жидкую стираксу, росный ладанъ, ладанъ черный и ладанъ обыкновенный, бѣлый, розовый цвѣтъ, траву базилику, кардамонъ, фіалковый корень, имбирный, калганный и ирный, мастику бѣлую, сандаракъ, венеціанскій терпентинъ, перуніанскій бальзамъ, мускатное масло густое и жидкое, масла: коричное, богородичной травы, розовое, гвоздичное, лигнирадійное, померанцевое, майорановое, левендуловое, розмариновое, бергамотную эссенцію, лимонную цедру. Часть сосудовъ съ виномъ и духи стоятъ въ палатѣ.

Обширная палата, съ обѣихъ сторонъ освѣщенная окнами, въ нынѣшнемъ году подновлена, расписана древнерусскимъ орнаментомъ по стѣнамъ и въ ней передѣлана самая печь, или очагъ для муроваренія. Очагъ стоитъ справа отъ входа съ лѣстницы въ палату, весь обложенъ бѣлымъ мраморомъ, плита покрыта парчевой пеленою. Надъ очагомъ рѣзная золоченая высокая сѣнь на парныхъ золоченыхъ столбикахъ

съ четырехъ сторонъ. По верху на стѣни вновь написаны образа 12 апостоловъ.

На очагѣ стоитъ и древній кубокъ патріарха Никодима, которымъ митрополитъ вливаетъ масло въ котлы. Котлы серебряные золоченые, широкіе въ видѣ таза. Передъ очагомъ стоятъ два большихъ чана изъ серебра или кади для сливанія свареннаго мура. Первая кадь вѣситъ 8 пуд. 19 ф. 71 зол., даръ императрицы Екатерины II въ 1767 г., о чемъ гласитъ и надпись на чанѣ. По стѣнкамъ золоченая орнаментовка изъ пальмовыхъ вѣтвей и крестовъ. На позолоту употреблено почти 6½ ф. золота. Накрыта кадь крышкой, почти въ 3 пуда вѣсомъ, увѣнчанной рельефными фигурами пророка Самуила, помазывающаго на царство Саула.

Другая кадь сооружена въ нынѣшнее царствованіе, въ память коронованія Государя Императора, Воскресенскимъ именуемымъ «Новый Иерусалимъ» монастыремъ, настоятель котораго былъ синодальнымъ ризничьимъ во время коронованія. Кадь красивой формы, имѣетъ около 12 пуд. вѣса. Всего въ чанахъ можетъ вмѣститься до 50 ведеръ.

Позади очага на скамьѣ сложены деревянныя пальмовыя лопаты въ формѣ весель съ ручками, обитыми краснымъ бархатомъ. Съ правой стороны отъ очага стоятъ аналои и столикъ для водосвятія. Здѣсь на разостланномъ коврѣ митрополитъ въ мантии и омофорѣ съ соборомъ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ совершалъ малое водосвятіе. Позади стоялъ хоръ синодальныхъ пѣвчихъ.

По стѣнамъ кругомъ палаты 10 витринъ съ иконами, подъ ними, а также и на скамьяхъ между окнами поставлены сосуды для мура, серебряные, а отъ входа въ палату на скамьѣ стоятъ 12 сосудовъ оловянныхъ, всего 32 сосуда. Среди иконъ замѣчательна въ угловой витринѣ на правой сторонѣ Пименовская икона Божіей Матери XII вѣка, прочія иконы XV, XVI и начала XVII вѣка.

Вблизи очага въ углу отъ входа стоитъ горка, уставленная на нижней ступени серебряными сосудами, наполненными настоемъ травъ для мура. На второй полкѣ стоятъ эткляницы съ разными благовонными маслами (между ними

небольшая стекляница въ 90 золотниковъ розоваго масла, въ 200 р. цѣною). На верхней полкѣ стоитъ металлическій, покрытый сверху перламутровой чешуей сосудъ съ узкимъ длиннымъ горлышкомъ—«алавастръ», драгоцѣнность историческая. По преданію алавастръ этотъ привезенъ въ Кіевъ къ св: князю Владиміру въ первые вѣка христіанства. Въ немъ хранится древнее муро, и въ Великій четвергъ при освященіи новаго мюра митрополитъ вливаетъ нѣсколько капель древняго мюра въ новое, пополняя алавастръ каплями новаго мюра, дабы источникъ никогда не изсякалъ, наглядно свидѣтельствуя о преемственности муропомазанія. Это—особенность московскаго муроваренія. Между сосудами въ горкѣ стоятъ кубки и малые подсвѣчники. Четыре большихъ подсвѣчника со свѣчами окружаютъ самый очагъ.

Владыка митрополитъ послѣ водосвятія окропилъ котлы и припасы и влилъ въ котлы немного св. воды. Діаконы влили въ котлы остальные 16 пудовъ оливковаго масла и ненастоянное бѣлое вино. Митрополитъ благословилъ все рукою, возжегъ очагъ, подложивъ уголья со словами: «во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Послѣ этого митрополитъ первый началъ читать Евангеліе, которое читается непрерывно день и ночь до четверга. Въ теченіе дня до 8 ч. вечера діаконы мѣшаютъ варящееся муро. Въ четвергъ митрополитъ Владиміръ, прибывъ въ Муроварную палату, въ 11-мъ часу былъ приглашенъ Ихъ Величествами. Митрополитъ надѣвъ мантию, въ сопровожденіи старшаго сакеларія Успенскаго собора, понесшаго на блюдѣ два малые стеклянные сосуда съ вардіономъ, т.-е. неосвященнымъ муромъ, прошелъ черезъ Синодальную бібліотеку, патріаршую мѣстницу и Екатерининскую галлерію во дворецъ, гдѣ поднесъ Ихъ Величествамъ, здравія ради, вардіонъ и возвратился въ Муроварную палату. Тамъ уже находились въ облаченіяхъ священники и діаконы для несенія мюра. Въ среду, послѣ вечерни, священники наполнили изъ кадей, гдѣ муро охлаждалось, 33 сосуда, синодальный ризничій каждый сосудъ запечаталъ своею печатью. Сосуды были поставлены наискосокъ очага муроваренія на трехъ покрытыхъ парчевыми покровами скамьяхъ; передъ ними на служебномъ столикѣ стоялъ окруженный

свѣчами древній алавастръ со св. муромъ. Митрополитъ въ мантии прошелъ черезъ дворъ въ Успенскій соборъ, гдѣ совершались часы, и по встрѣчѣ со «славою» облачился въ архіерейскія одежды и въ предшествіи крестнаго хода съ хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ и шестью архимандритами вступилъ въ Муроварную палату, гдѣ къ этому времени стояли уже у каждаго сосуда по два, по три и по четыре священнослужителя, смотря по тяжести сосуда. Митрополитъ, при пѣніи тропарей «Благословенъ еси Христе Боже» и «Въ рождествѣ дѣвство сохранила», вручилъ алавастръ со св. муромъ протопресвитеру Успенскаго собора и благословилъ нести муро. При колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ тропарей вышелъ изъ муроварной палаты крестный ходъ и черезъ дворъ между стѣнъ народа вошелъ въ Успенскій соборъ. За громадными металлическими хоругвями священники несли хрустальные кресты и икону Богоматери Владимірскія, шли синодальные пѣвчіе въ синихъ съ красными рукавами кафтанахъ. Въ предшествіи свѣтильниковъ и осѣненіи рипидъ несъ протопресвитеръ, высоко поднимавъ руки, алавастръ со св. муромъ, за нимъ до 80 священниковъ и діаконовъ, всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, несли сосуды съ простывшимъ муромъ; архимандритъ и владыка-митрополитъ замыкали шествіе. Въ Успенскомъ соборѣ сосуды были поставлены вокругъ жертвенника. Митрополитъ съ 6 архимандритами и протоіереями совершилъ литургію. На великомъ выходѣ внесли въ алтарь алавастръ и сосуды съ муромъ. Митрополитъ у царскихъ вратъ окадилъ каждый сосудъ и затѣмъ обычно съ поминовеніемъ Царствующаго Дома и всѣхъ христіанъ принялъ дары. Священники поставили сосуды съ муромъ на красныя скамьи, съ трехъ сторонъ, исключая лицевой, окружавшія престолъ. Послѣ освященія даровъ ризничій распечаталъ и снялъ крыши съ сосудовъ и, прочтя «Отче нашъ», при полной тишинѣ въ церкви, митрополитъ освятилъ послѣ молитвы каждый сосудъ троекратнымъ благословеніемъ. По окончаніи литургіи святое муро крестнымъ же ходомъ было отнесено въ патриаршую ризницу, въ мѣсто храненія.

(Заим. изъ Н. В.).

Дивное чудо.— Въ извѣстіяхъ по Казанской епархіи (1899

г. № 5) за подписью г. Тюфилина и врача г. Вознесенского от имени первого сообщено о слѣдующемъ чудесномъ исцѣленіи отъ св. иконы Казанской Божіей Матери.

Въ позапрошломъ 1898 году., въ сентябрѣ мѣсяцѣ зять А. П. Вознесенскій былъ приглашенъ въ городъ Спасскъ Казанской губерніи временно исправлять обязанности врача при больницѣ. 21 октября, наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери послѣ всенощней изъ клиники принесли на мое имя записку, которой меня приглашали въ клинику. Въ клиникѣ товарищъ Вознесенскаго докторъ В. подалъ мнѣ такую телеграмму изъ Спасска: «Вознесенскій опасно боленъ. Приготовьте жену». Телеграмма подписана врачомъ. Это извѣстіе произвело на меня тяжкое впечатлѣніе. Жалко было зятя не только какъ родственника, но и какъ молодого человѣка, еще только вступающаго въ жизнь, жалко было и сестру съ ея троими ребятами, изъ которыхъ старшему было 3 года. Отъ страшнаго волненія я не зналъ, что дѣлать. Я рѣшилъ, прежде чѣмъ сказать, послать телеграмму и спросить, чѣмъ боленъ и не нужна ли медицинская помощь изъ Казани. Телеграмма была послана часу въ 10-мъ вечера. Въ сильномъ горѣ я отправился домой, раздумывая, что мнѣ сказать дома сестрѣ. Дорога къ дому лежала мимо Казанскаго Богородичнаго монастыря. Ворота монастыря еще были отворены: тамъ видимо шла еще праздничная служба. Вдругъ меня какъ будто что-то потянуло въ храмъ, тамъ, какъ мнѣ думалось, я помолившись предъ иконой Казанской Божіей Матери, успокоюсь духомъ. Владычица наставитъ меня, что мнѣ дѣлать. Мнѣ невольно вспомнились слова изъ акаѳиста, читаемаго въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы: «Радуйся, въ часъ недоумѣній мысль благу въ душу полагающая!» Когда я вошелъ въ храмъ, всенощная уже окончилась, и только осталось немного народу, который прикладывался къ чудотворному образу. Лишь только я подошелъ къ чудотворному образу, какъ у меня явилось желаніе отслужить молебенъ о о здравіи болящаго: я твердо былъ увѣренъ, что Владычица пошлетъ скорую помощь, или, въ крайнемъ случаѣ, подаетъ силы всемъ перенести надвигающуюся опасность. Я попросилъ стоявшую у сѣни св. иконы монахиню, чтобы она сказала

священнику о моемъ желаніи отслужить молебенъ; но духовенство уже ушло, и служить молебенъ было некому. Тогда я спросилъ монахиню ставятъ ли свѣчи предъ иконою на всю ночь. Получивъ утвердительный отвѣтъ, я попросилъ монахиню поставить свѣчу, съ тѣмъ, чтобы она горѣла въ продолженіи всей предстоящей ночи. Помолившись предъ образомъ, я пошелъ домой совершенно спокойный. Часа въ два ночи былъ полученъ отвѣтъ на телеграмму, посланную мною въ 10 часовъ вечера: «воспаленіе желудка. Пульсъ 150 нитевидный, температура 35,5, септическія явленія, положеніе безнадежно. Желателенъ хирургъ». Телеграмма была подписана двумя врачами ¹⁾. Тотчасъ какъ я получилъ телеграмму, я отправился въ клинику къ доктору В., товарищу Вознесенскаго, и вмѣстѣ съ нимъ поѣхали къ хирургу просить его съѣздить въ г. Спасскъ. Хирургъ согласился, хотя дорога была невозможная, только совѣтывалъ послать еще телеграмму, живъ ли больной, такъ какъ, судя по телеграммѣ больной долженъ быть прожить только нѣсколько часовъ. Снова была послана телеграмма, а въ 10 часовъ утра совершенно для всѣхъ неожиданно былъ полученъ такой отвѣтъ: «Больному лучше. Пульсъ 120 полнѣе. Температура 36,5». Тогда отправился хирургъ; осмотрѣвъ больного, нашель, что въ виду начавшагося улучшенія, операцію дѣлать преждевременно. 10 ноября больной былъ привезенъ въ Казань и здѣсь ему была сдѣлана операція и онъ совершенно выздоровѣлъ.

Профессоръ Разумовскій, который дѣлалъ больному операцію, вотъ что пишетъ въ своемъ изслѣдованіи (см. лѣтопись русской хирургіи за 1899 г. № 5 стр. 763—781).

«Больной заболѣлъ внезапно 20 октября 1898 года, находясь въ г. Спасскѣ по обязанностямъ врача. Утромъ, въ 2 часа былъ на завтракѣ у знакомыхъ, въ 6 часовъ на обѣдѣ, около 7 часовъ почувствовалъ тупую боль подъ ложечкой, но домой ушелъ только въ 11 часовъ вечера. Въ 12 часовъ

---

¹⁾ Послѣ я узналъ, что надъ больнымъ была уже прочитана отходная, и врачи рѣшились оставить его, такъ какъ больной переживалъ послѣднія минуты, какъ они сами говорили, и имъ тяжело было присутствовать при смерти своего товарища, а при больномъ остались только фельдшеръ и фельдшерница.

ночи боль сильнѣе, острая. Къ 11 часамъ утра дѣятельность сердца слабѣетъ: пульсъ 120, слабый. Къ вечеру пульсъ едва ощутительный, нитевидный, до 150 ударовъ, ощущение недостатка воздуха, дыханіе поверхностное, затрудненное (больной требуетъ открытія оконъ, дверей и т. д.), конечности (верхнія и нижнія) холодны, восковая блѣдность, сознание омрачается. *За ночь пульсъ улучшается.* 22 октября, въ 8 часовъ утра пульсъ уже только 120, температура также поднялась до 36,8, т. е. почти до нормальной. Боли стали слабѣе, и уже къ вечеру температура нормальная 37,6, пульсъ 100 ударовъ и каждый день больному все лучше и лучше. На 21 день больной пріѣхалъ въ Казань». При изслѣдованіи больного пятью профессорами: 2 терапевтами и 3 хирургами, оказалось, что несомнѣнно въ области живота изъ какого-то разрушившагося органа произошло кровоизліяніе. Эта кровь образовала опухоль, которую нужно было удалить. Но, что разрушалось, этого никто не могъ опредѣлить. 15 ноября профессорами В. И. Разумовскимъ, Н. Н. Феноменовымъ и Н. А. Геркенъ произведена была операція, при чемъ, когда была разрѣзана печень, къ общему изумленію всѣхъ присутствующихъ повидимому была разрушена панкреас (поджелудочная железа) и было кровоизліяніе этой железы (арoplexia pancreatis), но съ этимъ никто не хотѣлъ помириться, потому что для всѣхъ это было невозможностью. Чтобы рѣшить сомнѣніе было произведено микроскопическое и химическое изслѣдованіе. Изслѣдованіе, произведенное въ патолого-анатомическомъ институтѣ Казанскаго Императорскаго университета, показало, что кровоизліяніе поджелудочной железы (арoplexia pancreatis), какъ говоритъ профессоръ Разумовскій, оканчивается всегда смертью, и смерть большею частію бываетъ быстрая. Такъ какъ данный случай арoplexia pancreatis, окончившійся выздоровленіемъ, противорѣчитъ и даннымъ науки и даннымъ опыта, то профессоръ Разумовскій принялся спеціально за изученіе этого болѣзненнаго явленія, желая выйти изъ этого загадочнаго круга. Онъ прочиталъ 45 изслѣдованій заграничныхъ ученыхъ (на англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ). Въ массѣ случаевъ онъ будто бы нашелъ два случая, гдѣ арoplexia pancreatis окончились выздоровленіемъ, а всѣ остальные

всегда оканчивались смертью, и отсюда вывелъ заключеніе, что это болѣзненное явленіе не всегда смертельное. Но по выходѣ въ печать его трактата объ этомъ болѣзненномъ явленіи, онъ получилъ отъ одного заграничнаго профессора-медика письмо, который пишетъ, что указываемые имъ два случая только похожи на aroplexia pancreatis и что эта болѣзнь безусловно смертельная, а его случай, окончившійся выздоровленіемъ, есть единственный, такихъ случаевъ не было и, вѣроятно, больше не будетъ. Послѣ такого сообщенія, и самъ Разумовскій отказался отъ своей мысли, и назвалъ данный случай небывалымъ, единственнымъ и чудеснымъ.

Я всегда вѣрилъ, говоритъ г. Тюфилинъ, что такое исцѣленіе есть чудесное и излилось оно обильно отъ св. иконы Казанской Божіей Матери. Богъ, по молитвамъ Заступницы нашей Пресвятой Владычицы Богородицы, даровалъ больному это исцѣленіе. Теперь, когда сами врачи признали это выздоровленіе за небывалый и единственный во всемъ свѣтѣ случай и считаютъ это чудомъ, я пожелалъ, чтобы объ этомъ чудѣ, происшедшемъ отъ св. иконы Казанской Божіей Матери, знали всѣ и прославили дивную и скорую Помощницу въ скорбѣхъ и болѣзнѣхъ нашихъ Пресвятую Дѣву Марію.

Православіе въ Китаѣ.—Наша православная община въ Пекинѣ, несмотря на разноплеменность народностей, изъ которыхъ она первоначально образовалась (русскихъ, маньчжуръ, монголовъ и собственно китайцевъ), давно слилась въ одну семью тѣсно-связанную между собой самыми близкими узами родства и почти совсѣмъ утратившую характерныя отличія по народностямъ. Она кормится частью на средства, получаемыя отъ нашей миссіи, при которой большая часть изъ нея состоитъ въ качествѣ слугъ, иѣвчихъ, учащихся и учащихъ, —частью же на средства, получаемыя отъ китайскаго правительства, потому что почти вся она состоитъ исключительно изъ знаменныхъ, т. е. числится на военной службѣ у китайскаго императора и получаетъ отъ него по третямъ жалованье—деньгами и рисомъ, хотя въ дѣйствительности вся ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи ограничивается безцѣльнымъ стрѣляніемъ изъ лука и то изрѣдка—по временамъ. Почти всѣ они крайне бѣдны, ни къ чему не приспособ-

соблены и ничего не дѣлають. Получаемыхъ средствъ имъ не хватаетъ даже на прокормленіе, потому что жалованье они получаютъ въ томъ-же размѣрѣ, что и 200 лѣтъ тому назадъ, а жизненные продукты между тѣмъ съ каждымъ днемъ дорожаютъ; приходится поэтому закладывать имущество, входить въ долги и жить безъ всякой надежды на улучшение въ будущемъ: все, что получается, ими идетъ на уплату процентовъ, которые, несмотря на то, все болѣе и болѣе нарастають. Вслѣдствіе такой безнадежности положенія и при ихъ нравственной неразвитости, между ними распространены тяжелыя пороки и чуть ли не считается позволительнымъ все, что ведетъ безъ труда къ наживѣ. Болѣе или менѣе зажиточные изъ нихъ, способные обойтись безъ матеріальной поддержки отъ миссіи, гнушаются бѣдности своихъ же, чуждаются миссіи и даже совсѣмъ оставляють православіе;—многіе изъ албазинцевъ, потомковъ русскихъ, изъ-за матеріальныхъ расчетовъ и мірскихъ выгодъ давно оставили православіе, стыдятся и не любятъ признавать себя по происхожденію русскими. Наша миссія, между тѣмъ, неизвѣстно съ какого времени, но видимо очень давно осѣла въ узкихъ рамкахъ прихода; вся дѣятельность ея сведена къ исправленію требъ и совершенію богослуженій, при чемъ, по незнанію китайскаго языка, богослуженіе и всѣ требы до послѣдняго времени совершались на церковно-славянскомъ языкѣ, а всѣ сношенія съ приходомъ и китайцами-язычниками велись и до сего времени ведутся чрезъ приближенныхъ китайцевъ, привыкшихъ хорошо понимать нашу ломаную китайскую рѣчь. Такой ненормальный порядокъ вещей не долженъ быть болѣе терпимъ, а чтобы поскорѣе высвободиться изъ такого печальнаго положенія, нашимъ миссіонерамъ слѣдовало-бы оставить на время Пекинъ и поселиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ Китая. Это дало-бы имъ возможность выйти изъ-подъ гнетущей опеки окружающей среды и всецѣло на первыхъ порахъ посвятить себя изученію китайскаго языка, безъ знанія котораго мы все равно мертвые здѣсь члены, неспособные начать никакого дѣла въ интересахъ чисто миссіонерской дѣятельности. Въ Пекинѣ же достаточно оставить для совершенія богослуженія и требъ одного священника изъ китайцевъ,

который положенъ по штату нашей миссиі, и одного миссіонера для наблюденія за подворьемъ и для служенія въ церкви южнаго подворья при дипломатической миссиі. Къ тому же китаецъ-священникъ, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо лучше насъ удовлетворять запросамъ прихода, потому что и онъ будетъ хорошо освѣдомленъ о своихъ пасомыхъ, и пасомые будутъ хорошо понимать его. Авторитетъ нашъ отъ этого нисколько не пострадаетъ въ глазахъ китайцевъ-православныхъ; напротивъ того, они будутъ много искреннѣе и почтительнѣе къ намъ, когда поймутъ, что мы находимся въ полной независимости отъ нихъ, не заискиваемъ передъ ними и не ищемъ своего. А, быть можетъ, «оставляя своихъ» пасомыхъ, «братьевъ нашихъ по плоти, до времени, мы возбудимъ», какъ говоритъ ап. Павелъ, «ревность въ нихъ и спасемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ» (Рим. 11, 14). Во всякомъ же случаѣ намъ надлежитъ выйти изъ тѣсныхъ границъ прихода и начать миссіонерское дѣло проповѣди православія среди язычниковъ въ Китаѣ. Для сего прежде всего, изучивши сами хорошо мѣстный языкъ, мы должны озаботиться приготовленіемъ хорошихъ вѣропроповѣдниковъ изъ среды самихъ же китайцевъ. Долголѣтній опытъ нашей Пекинской школы, не выпустившей за все время своего существованія «ни одного хорошаго вѣропроповѣдника, достаточно наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что рассчитывать на нашу Пекинскую школу въ этомъ отношеніи мы не можемъ, и потому мы должны открыть новое училище и притомъ подальше отъ развращенной пекинской среды, гдѣ дѣти чуть ли не съ первымъ проблескомъ сознанія начинаютъ на все смотрѣть съ точки зрѣнія матеріальной выгоды, которыхъ и самая школа настолько привлекаетъ, насколько одѣляетъ ихъ пособіемъ за обученіе. Самое лучшее въ новое училище набирать дѣтей изъ деревни. Жители деревни въ Китаѣ почти ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ крестьянъ; имъ также присущи всѣ тѣ добрыя черты, которыя отличаютъ всякаго земледѣльца, и ихъ дѣти дѣйствительно представляютъ самый здоровый элементъ для православія; это именно тотъ воскъ, изъ котораго можно лѣпить все, что угодно. Лучшихъ изъ дѣтей впоследствии можно было бы, съ согласія родителей, оставлять со-

всѣмъ при миссіи, какъ это дѣлаютъ буддійскіе монастыри и инославныя миссіи (особенно католическая) въ Китаѣ, что допускается и по мѣстнымъ законамъ, и изъ такихъ дѣтей, взятыхъ въ полное распоряженіе миссіи, впослѣдствіи естественнымъ путемъ образовалось бы катихизаторское училище для приготовленія вѣропроповѣдниковъ и переводчиковъ. (Палом.).

Спиритизмъ съ научно-богословской точки зрѣнія.----Недавно въ Москвѣ, въ залѣ Синодальнаго училища, состоялась лекція магистра богословія г. Вержболовича на тему: «Спиритизмъ съ научно-богословской точки зрѣнія».

Указавъ основу спиритизма въ свойствахъ человѣческой природы, которой присуща склонность къ мистическому и стремленіе къ таинственному, лекторъ, послѣ краткаго изложенія исторіи спиритизма, остановился на подробномъ его обзорѣ съ внѣшней и внутренней стороны.

Лекторъ приводилъ тотъ взглядъ, что анализъ всѣхъ спиритическихъ феноменовъ и изученіе всѣхъ созданныхъ для объясненія ихъ гипотезъ неизбѣжно приводитъ къ признанію полной несостоятельности спиритизма. Необычайные спиритическіе феномены могутъ быть сведены—или къ обманнымъ и недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ медиумовъ, или къ самообману, галлюцинаціямъ и гипнотическимъ состояніямъ тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ сеансахъ, или же къ обнаруженіямъ малоизслѣдованныхъ силъ природы, или, наконецъ, къ дѣйствіямъ и вліяніямъ нечистыхъ духовъ.

Съ другой стороны, на основаніи анализа спиритическихъ откровеній и многихъ фактовъ спиритической практики, явленіе душъ умершихъ, по вызову участвующихъ на спиритическихъ сеансахъ, должно быть, по мнѣнію лектора, безусловно отрицаемо, а также и на основаніи положительнаго ученія Слова Божія и отповѣ Церкви. Къ тому же заключенію приводятъ и соображенія разума. Занятіе спиритизмомъ, по мнѣнію лектора, есть какъ-бы отрасль волхвованія которое такъ строго воспрещается Словомъ Божиимъ. Это занятіе, по словамъ преосвященнаго Филарета—«преступное, языческое».

Что же касается внутренней, доктринальной стороны

спиритизма, то послѣдній, есть мировоззрѣніе, совершенно противное духу христіанства, враждебное христіанской религіи. Религіозная доктрина спиритизма содержитъ въ себѣ частію искаженіе, частію отрицаніе основныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія. Помимо того, спиритизмъ сопровождается самыми вредными слѣдствіями въ нравственно-практической жизни, въ высшей степени ослабляя нравственное сознаніе людей и нарушая нормальное теченіе жизни человѣка.

Средства къ борьбѣ со спиритизмомъ, имѣющимъ довольно значительный контингентъ послѣдователей, могутъ принадлежать наукѣ о философіи, но главнымъ образомъ онѣ находятся въ распоряженіи Церкви, на обязанности которой лежитъ дѣло воспитанія въ людяхъ вѣры въ Божественное откровеніе и уясненія богопротивности волшебства, духовызыванія и родственныхъ спиритизму занятій, какъ несоответствующихъ ученію Слова Божія. (Р. Л.).

Средство для чистки иконъ.—Требуется одна или нѣсколько (смотря по размѣрамъ иконы и степени ея потемненія) головокъ простого огороднаго лука и одинъ или нѣсколько яичныхъ бѣлковъ. Разрѣзавъ луковицу пополамъ или на нѣсколько крупныхъ частей, должно ими усиленно тереть ликъ или все изображеніе иконы. И тотчасъ же на частяхъ луковицы остаются всѣ пыльные или жирныя наслоенія, и изображеніе начинаетъ проясняться до самалѣйшихъ очертаній. Чтобъ очертаніямъ этимъ придать большую ясность и блескъ, слѣдуетъ послѣ луковицы икону смочить и слегка протереть бѣлкомъ куринаго яйца—безъ примѣси желтка.

Средство это было испытано при чисткѣ одной большой, весьма древней церковной иконы—и результаты чистки превзошли ожиданія, самая смѣлая. Протертая разъ до десяти луковицей и смоченная нѣсколькими яичными бѣлками, означенная икона до совершеннѣйшей отчетливости обнануржила всѣ казавшіяся навсегда потерянными очертанія. (Ц. Вѣст.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я,
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БР. В. и И. РЫСИНЫ.“

Отдѣленіе церковной утвари въ Царицынѣ н/В. Телефонъ № 74.

Облаченія для священно-церковно-служителей:

Легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 р.

Изъ парчи, газета, бархата отъ 14 р. до 1000 р.

Отличный покрой и отдѣлка.

Прейсъ-курантъ церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ «**Бр. В. и И. РЫСИНЫ**».

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КЕМЕНЕВА,
бывшій бр. Гудковыхъ, въ Саратовѣ.
ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ.

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ **большая серебряная медаль**, за Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. **большая серебряная медаль**.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

Содержаніе неофициал. части. Слово въ третій день свѣтлой седмицы. Преосвященнаго Владчміра, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.— Краткій очеркъ единовѣрія. (Продолженіе). М.— Чѣмъ и какъ обороняется расколъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ (Продолженіе). Н. Гривильина.— Епархіальная хроника.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**

Типо-литографія **Ф. Б. Сачкова.**